

Одуванчики

Антонина Романова

2023-09-25

Contents

Одуванчики	1
Глава 1. Пять лет спустя	2
Глава 2. Муравей и одуванчики	6
Глава 3. Наследство	10
Глава 4. Борис	15
Глава 5. Признания	19
Глава 6. Проект	24
Глава 7. Талант	29
Глава 8. Первый класс	34
Глава 9. Слухи	39
Глава 10. Сорока – ворона	44
Глава 11. Клубника	48
Глава 12. Два урожая	52
Глава 13. Вероника	57
Глава 14. Олеся	61
Глава 15. Гриша	65
Глава 16. Отпуск	69
Глава 17. Лакомство	74
Глава 18. Мама сказала	79
Глава 19. Сны	83
Глава 21. Уборка	91
Глава 22. На самом интересном месте	96
Глава 23. Повод	100
Глава 24. Математика	104
Глава 25. Третье слово	108

Одуванчики

Глава 1. Пять лет спустя

Жёлтые поля в начале июня - красота! Глаз радуется яркой жизнерадостной краске, добавленной к нежной свежей зелени.

Полина, обходя свой небольшой сад и огород, вдыхала запахи раннего лета, но старалась вырвать нагло прорастающие сорняки.

Её дом, стоящий на Верхней улице одной стороной к городу, а другой к лесу, явно просыпался и оживал под тёплыми лучами солнца. Под кустом смородины Поля увидела взрыхлённую приподнятую землю. Поворошив бугорок палочкой, она чуть не вскрикнула от досады: земля кишела муравьями и белыми толстыми личинками.

- Вот гады! Еду они себе припасают, а смородине конец. За чужой счёт легко жить.

- Ты чего там? - крикнул муж.

Петя вышел с лопатой в руках: он с утра выкапывал одуванчики, но в этом году их было особенно много.

- Мало нам одуванчиков, ещё и муравьи. Есть у тебя средства от этих паразитов? Ещё одуванчики скоро отцветут и полетят во все стороны.

- Нет у меня средств, одуванчики даже на грядках проросли. Есть одна отравка, но тогда ничего расти не будет.

- Нет, такого средства не надо. Буду по одному выкапывать...

- Тебе больше заняться нечем?

- А чем?

- Ладно, тогда я пошел ворота поправлять.

И Полине, и Пете перевалило за шестьдесят. Долгих разговоров уже не получалось, каждый потихоньку уходил в свой мир интересов. Говорили только о детях и внуках, эти интересы всегда были общими.

На улице Верхней почти все дома уже были построены и заселены, так что никаких неожиданных событий не происходило. Соседи привыкли друг к другу, почти не замечая смены сезонов и погоды.

Полина чувствовала необъяснимое желание не тратить лишних эмоций, чтобы сохранять равновесие духа и остатки сил. Уже давно она больше интересовалась изменениями вне её жизни, ничего не меняя в своей.

- Полина! – крикнул издали муж.
- Что?
- Иди сюда скорей!
- Бегу, - ухмыльнулась Поля.

Подойдя к открытым воротам, Поля заметила, что муж слишком взволнован.

- Посмотри вон туда, - тихо сказал Петя, показывая в сторону крайнего одноэтажного дома.
- Единственного дома, куда ещё не переехали хозяева.
- Ну? Что там?
- Посмотри внимательно...
- На крышу? Мужик сидит и что?
- Он сидит так уже часа три.
- Спит, наверное.
- Кто знает, может и спит, а вдруг упадёт. Пойдём, посмотрим поближе, покричим.
- Иди, мне как-то не по себе, - призналась Поля.
- Ладно, сам схожу.

Петя пошел вдоль улицы, но возле дома остановился. Пришлось и Полине тихонько отправиться за ним.

Стены дома с двух сторон окружали строительные леса, да и снизу ничего не было видно.

- Эй, Гриша! – крикнул Пётр. – Ты там спишь?
- Никто не ответил. По странной случайности на Верхней образовалась почти полная тишина, голосили только неугомонные птицы.
- И что делать? – Поле ужасно хотелось скорей вернуться домой к своим одуванчикам и муравьям.

Петя начал обходить дом, и Поля осталась одна.

- Иди сюда! – услышала она голос мужа. – Лестницу нашел.

Обойдя угол дома, Поля увидела мужа, стоящего ногами на нижней ступени деревянной лестницы.

- Я полезу наверх, а ты здесь постой. Телефон с собой?

- Я что с ним везде хожу? – огрызнулась испуганная Полина.

- Хорошо, жди пока.

Муж поднялся по лестнице и исчез из виду. Вокруг недостроенного домаросло так много одуванчиков, что даже зелени почти не было видно.

- Поля! – сверху крикнул Петя. – Беги, вызывай «скорую».

- Ой, он не умер?

- Откуда я знаю, не шевелится. Но вроде дышит. Давай быстрее.

Пройти быстрым шагом мимо четырёх домов по Верхней улице можно было и за минуту, но Поле показалось, что время остановилось. Полное имя и фамилию Григория она не знала, но ей не отказали, и пришлось вернуться к злосчастному дому, чтобы встретить «скорую».

Приехали быстро, но не часто приходится спящего человека снимать с крыши даже одноэтажного дома.

Молодая женщина фельдшер сама на крышу не полезла, но водитель и молодой врач-практикант поднялись по деревянной лестнице. Петя всё это время сидел на краю крыши, ожидая помощи. Спускали тело осторожно, привязав на всякий случай его рубашкой к студенту.

Парень оказался крепким, но явно ему было нелегко.

- Что с ним? – спросила Поля у фельдшера, когда Гришу положили на одуванчики.

- Пока не понятно. Он без сознания, но это не обморок и не инсульт. Просто крепко спит. Повезём в реанимацию, там разберутся. Муж у вас герой.

Психика у фельдшера явно была покрепче, чем у Поли, говорила она совершенно спокойно.

- Да, он его и заметил. Мужичок этот молодец, сам дом построил, крышу оставалось доделать. Видимо, не выдержал.

- Оклемается. Несите его в машину, хватит отдыхать. И вам не болеть, - улыбнулась фельдшер.

- Спасибо, - криво улыбнулась Поля.

Установилась жара, на небе почти не было облаков. Обед Поля только готовила, руки немного дрожали, и картинка с телом Григория в одуванчиках не выходила из головы. Когда всё было готово, Петя обедать отказался, лишь попив чаю.

- Иди, полежи немного. Страшно было?

- Вот так работаешь, работаешь, присядешь и каюк.

- Ой, Петя, это не нам решать, когда уснуть.

- Вот именно, - вздохнул Петя и пошел на второй этаж в спальню.

Пропал аппетит и у Поли. Последние годы в мире творится такой хаос, что мелкие бытовые проблемы казались ей пустяками.

«Каждому муравью нужен свой дом и еда, даже если вокруг жара или холод. Так и человек строит свой дом, пока хватает сил и надеется на счастье в нём».

Поделиться увиденным хотелось очень, но ни соседей справа, ни слева, не было видно. Только ближе к вечеру Полина увидела соседку Наталью, знаменитую на весь городок своими успехами в психологии. Только вот соседка была не одна.

Присев на лавочку, Поля ждала, когда гости у соседки уйдёт.

Она задумалась, разглядывая бегущих по делам муравьёв, когда услышала: - Поля, тебя комары не съели?

- Нет, пока не едят. Ушли твои гости?

- Да, семьей приходили, у них там...

- Ты уже знаешь, что мы с Петей Григория с крыши снимали?

- Это вы его нашли?

- Да, - почему-то загордилась Поля.

- Его семья ко мне и приходила. Дочь, жена и внучка. Он в коме, пока не поймут почему. Отношения выясняли кто больше он нём заботился, а кто довёл до комы.

- Рано они его хоронят.

- С чего ты решила, что хоронят?

- Кто хочет выздоровления, тот у кровати сидит, а не к психологу бежит. Значит, рыльце в пуху.

- Нет, не похоже. Они переживают, растеряны очень. Я с его женой давно знакома, вот они ко мне и пришли. Перед тем как замуж за Григория выйти, Ольга со мной и познакомилась.
- И что им врачи сказали?
- Говорят, что организм справится или не справится – время покажет.
- Прекрасная диагностика, - засмеялась Поля.
- Знаешь, Поля, бывают такие болезни, которые совсем не изучены.
- Не начинай. Я лично боюсь таких диагнозов, сразу в себе ищу.
- У всех есть тайные болезни.
- Спасибо, порадовала. Пойду Петю обрадую, что жив пока.
- Не говори Пете лишнего, у мужчин тайных болезней больше.

Глава 2. Муравей и одуванчики

С утра Поле не сиделось: история с малознакомым ей соседом не давала покоя. Но ни спросить, ни узнать хоть что-то не было возможности: не ехать же в стационар самой. Петя не желал обсуждать вчерашнюю историю, он явно ещё переживал увиденное, но вечером немного разговорился.

- Полю, я даже вспоминать не хочу. Сидит человек, в руке зажата дрель, спит, но руку не разжал. Еле вытащили эту дрель.
- Хорошо ещё, что присесть успел, а то упал бы и шею сломал.
- Да, сел удобно и к трубе прислонился. Я его почти не знаю, но всегда поражался его упорству. Один дом строил, хотя и небольшой, но добротный. Не молодой уже, но как муравей, таскал грузы больше своего веса.
- Дотаскался, - вздохнула Полина. – Наташа говорит, что у него жена есть, дочка и внучка. К ней вчера приходили.
- К ней-то зачем?
- Нервничают, переживают.
- Конечно, без него дом сам не построится.
- Что ты сразу про дом, может они его любят.

- Да я ничего, может и любят. Машина его так и стоит у дома.
- Не украдут?
- Полина, ну зачем её красть? Чтобы поймали и посадили? Полиция уже приезжала, зафиксировала.
- Когда это? Я не видела.
- Вчера вечером были, но быстро уехали.
- Так не убийство же...
- Кто знает...
- Ой, Петя, так не убивают.
- Всяко убивают.
- Петя, это ты меня сейчас успокоил?
- Это чтобы ты пока не лезла в это дело.
- Когда я лезла? Сто лет назад. У меня и желания нет, но только всё непонятно.

Петя давно поужинал и собирался идти во двор. Тем более вечер выдался тёплым и хотелось подольше побыть на свежем воздухе.

Подойти к несчастному дому Поля решила, как только Петя с утра уехал на работу. Первая чашка кофе, выпитая на веранде, не помогла. Волнение накатывало волнами, хотя отказаться от своего решения было уже не в её силах.

На Верхней улице, где за заборами лениво лаяли собаки, людских голосов Поля не слышала. Ни один автомобиль не проезжал по её улице: рабочий день давно начался.

Не спеша, зачем-то оглядываясь, Поля подошла к злосчастному дому и остановилась у машины, стоящей поодаль на ковре из одуванчиков. Заглянув внутрь салона, она ничего особенного там не увидела, да и что бы ей хотелось увидеть она сама не знала.

- Любопытствуете? – услышала она голос за спиной.

Поля вздрогнула, но повернулась решительно и гордо.

Перед ней стояла женщина примерно одного с ней возраста и строго смотрела на Полю через круглые очки.

- Добрый день, - вызываяще ответила Поля. - Я тут проходила, а машина стоит...

- Ага, мимо шли...

- Почему вы там говорите, я живу на этой улице, иногда гуляю. Между прочим, я спасала мужчину, который строил этот дом.

- Вы?

- Да, и мой муж. Мы заметили, что он сидит и не шевелится. Пошли посмотреть и вызвали «скорую».

Женщина сразу обмякла, и Поле даже показалось, чуть пошатнулась.

- Вам плохо?

- Если честно, то не очень хорошо.

- Пойдёмте ко мне, тут совсем недалеко.

- Мне бы водички.

- И водичка будет, и чай.

Поля медленно пошла вперёд, боясь спугнуть незнакомку.

- Я к Наташе иногда прихожу, а вас не видела. Меня Ольгой зовут.

Полина изо всех сил старалась удержаться, чтобы не спросить у Ольги о муже: ей плохо, а вдруг ещё хуже станет.

В дом гостя не пошла, а присела в кресло прямо на веранде. На всякий случай Поля принесла к чаю вчерашние блинчики, ветчину, сыр и огуречный салат. Назвать Ольгу стройном было сложно, скорее пухленькой. Но небольшой рост и копна коротких бело-желтых волос, окаймляющая её круглое лицо, делали её похожей на расцветший одуванчик. Отсутствием аппетита она не страдала.

Чай пришлось подливать три раза, зато гостя явно успокоилась и щёки её порозовели.

- Простите, что съела ваши запасы, но крошки во рту не было уже два дня. С вами так спокойно, даже лучше, чем с Наташей.

- Ешьте на здоровье. Меня Полиной зовут, если что. Тяжело вам сейчас?

- Вы уже догадались, Полина, что Гриша мой муж? Не то, что тяжело, непривычно. Мы Гришу последние годы почти и не видели, только спать приходил. Ещё в сильные морозы дома сидел, но больше в гараже, где раньше работал. Деньги ему от отца достались. Муж всё бросил и начал дом строить. Старик не бедным помер, накопил.

- А как дедушка умер? – осторожно спросила Поля.

- Во сне и умер, будто уснул. Так ему уже восемьдесят пять было.

- Да, достаточно пожил. Болел чем-нибудь?

- Болел как все. Старик и есть старик. Мы с вами тоже уже не девочки, болячек хватает. Вот Гришка особо не жаловался, почти и не болел, а тут вот уснул. Врачи говорят, что он в коме и неизвестно что будет дальше.

- Может специалистов вызвать?

- Он же не начальник какой, чтобы ему профессоров присылали. Пенсионер простой. Полина, а кофейку не нальёте? У вас на веранде так хорошо, что и уходить не хочется.

Пока Поля заваривала кофе, то думала о своём и ничего не услышала. Но когда вышла на веранду с подносом, то Ольги там не обнаружила. Гостья шла по Верхней улице к дому Григория, навстречу подъезжающей красной машине.

Очень хотелось её догнать, но это уже было верхом неприличия. Оставив поднос, Поля поднялась на второй этаж и вышла на балкон. Оттуда наблюдать за несчастным домом было удобнее.

Из автомобиля вышла молодая женщина с длинными желтоватыми волосами и девочка-подросток.

- Семья одуванчиков, - вырвалось у Поли.

Все трое о чём-то разговаривали, а потом пошли по улице, скорее всего опять к Наталье. Но, подойдя к калитке дома Полины, они остановились.

- Полина! – крикнула Ольга.

Быстро спустившись вниз, Поля вышла на крыльцо и пошла к калитке. Она не оставляла надежды, что они к ней зайдут.

- Можно мне ваш кофе выпить? – довольно нагло спросила Ольга.

- Разумеется, надеюсь ещё не остыл.

Калитку она открыла сама и пропустила во двор гостей.

- Проходите на веранду, я ещё заварю.

- Я кофе не пью, - сообщила девочка, улыбаясь очень искренне.

Девочка понравилась Полине больше, чем остальные «одуванчики». Мама девочки на Полю не смотрела, да и настроение у неё было удручённое.

Усевшись за стол на веранде, она сразу спросила: - И как, нравится вам жить на природе?

- Мне очень. В квартиру ни за что не вернусь.

- А если мужа не станет?

Поля так испугалась её слов, что не смогла ответить сразу, а ушла на кухню за конфетами. Вернувшись, она ответила: - Типун вам на язык.

- Папочка уснул и ни копейки не оставил. Строил, строил, а теперь лежит и молчит. А где деньги никто не знает...

- Олеся, перестань! Зачем ты так говоришь? - Ольга пила кофе, но особого волнения слова дочери в ней не вызвали.

- Главное, чтобы выздоровел, - ответила за Олеся Полина.

- Главное, чтобы в уме остался, - буркнула Олеся.

- Мам, а ты будешь розы выращивать, как здесь? - спросила с улыбкой девочка.

- Олюшка, не до роз пока.

Поля не удивилась, что внучку назвали в честь бабушки, они действительно были очень похожи.

Глава 3. Наследство

Девочка попросила бутерброд, уничтожив пять конфет: аппетитом она тоже напоминала свою бабушку. Полина вошла в дом, вспоминая на ходу, что детей кормить надо, даже если родители заняты другими делами.

Самой потерянной ей показалась Олеся, но явно причина была не в болезни отца, а в чём-то другом.

- Пора нам, - первой поднялась Олеся, как только её дочь доела второй бутерброд с колбасой. - К Наташе я не пойду, а ты как

хочешь. Я домой, и Олюшка тоже, у неё в комнате полный беспорядок. Пора не уберёт, никаких прогулок.

- Мам, ну какая уборка, когда дед в коме.

- Дед не в коме, а в дури.

- Извините, что вмешиваюсь, но вы бы в церковь сходили, свечку за здоровье поставили, - не удержалась Поля.

- Да, точно, - поднялась и старшая из женщин. - Едем в церковь. Полина, передайте Наташе, что я завтра приеду.

- Обязательно.

Полина порадовалась, что гости собираются уходить. Общество «одуванчиков» уже сильно её утомило. Спасибо Поля не дождалась, но что возьмёшь с людей, когда у них рушится мир.

Натальи во дворе не было, а идти в её дом пока не хотелось. Из высказываний Олеси, Поля поняла, что у Григория были деньги, и он их где-то хранил. Теперь семья опасается, что он умрёт, а деньги они не найдут.

Прождав весь день соседку, Поля возилась в огороде. Первый появился Петя.

- Петь, ты не представляешь кто у нас сегодня чай пил с бутербродами.

- Мэр города?

- Не смешно. К нам приходила вся семья Григория. Три «одуванчика».

Петя перестал улыбаться и как-то грустно посмотрел на жену.

- Что так смотришь? Ищешь признаки маразма? Были жена, дочь и внучка, вся его семья.

- А, - только и сказал Петя.

- Петь, ты где сейчас? Собери мысли в кучку. Они приехали к дому Григория, а я шла мимо...

- И куда это ты шла? В той стороне магазинов нет.

- Ладно, поймал. Я пошла машину посмотреть, а тут Ольга, жена Григория. Поесть попросила.

- Поесть? Ну вы женщины даёте. Мужик при смерти, а они по гостям ходят.

- Она два дня не ела, между прочим. Холодильник наш опустел, один сыр остался. Вот сейчас в магазин и пойду.
- Погоди. Что они говорят, что с ним?
- Что с ним они не говорят, они деньги ищут.
- Какие деньги? Поль, зря ты опять вмешиваешься, сама заболеешь.
- Я за язык никого не тянула. Мне было только интересно что это за болезнь такая, а там заросли одуванчиков. Сами сказали, что у него наследство было, на которое он дом строил. А где деньги лежат они не знают. Умора.
- Кажется, я понял. Скучная история получается, противная. Не связывайся с ними.
- Кто знает их отношения. Ты хоть раз за эти годы кого-то из них на стройке видел?
- Я не видел, он всегда был один. Машины приезжали, что-то привозили мужики, но не оставались. Хотя, я мог и не заметить.
- Их не заметить нельзя. У них у всех волосы жёлтые. Я таких раньше и не видела. Говорю же – одуванчики. Если пух пустят, всех достанут.
- И что, ужина нет?
- Супчик есть. Поешь?
- Да, и уеду. Что-то в моторе стучит.
- Тогда я в магазин сбегая, пока ты едешь.

Но сбегать не получилось. Поля увидела соседку Наталью, поливающую свой цветник.

- Привет! – издали крикнула Поля. – Я в магазин собралась. Ты сегодня Ольгу не жди, завтра придёт. Я их в церковь отправила.
- Привет, Полина. Она уже звонила.

Наталья бросила шланг и подошла к ограде: - И как они тебе?

- Прекрасные люди, - слушала Поля. – Переживают, волнуются.
- Про деньги тебе ничего не говорили?
- Так, вскользь. Вроде Гриша их где-то спрятал.

- Вот именно. Меня Ольга замучила. Думает, что я могу догадаться где он их спрятал. Но я обычный психолог, а не сыщик.
- Как я понимаю, они жили без этих денег и нормально всё было. Выглядят все прекрасно, упитаны. Он для них дом строил...
- Возможно, и не для них, - тихо сказала Наташа.
- А для кого, для себя?
- Для сына и внука.
- Ого! Это новости. У него ещё и сын есть?
- От первого брака есть сын и внук.
- Почему же он сыну строит, а не им?
- Что ты от меня хочешь? С ними я не знакома, - рассердилась Наташа. - Ольга считает, что... Нет, не могу тебе сказать, извини. Отец у Григория от последствий гриппа умер, осложнения начались. Как я поняла, он деньги сыну именно на дом оставил. Его женщин это не устраивает. Гриша пенсию жене отдавал, но сколько у него вообще этих денег она не знает.
- А сын где, кто он?
- Не знаю пока, но точно в городе. Сыну уже лет сорок, не меньше. Ой, у меня консультация, пока.

Дождь зарядил с утра, сняв с Полины обязательства поливать грядки. К полудню дождь закончился и выглянуло солнце.

«Жаль, что с возрастом теряется лёгкость, и нельзя пробежать по мокрой траве босыми ногами. Бежать долго, до самого леса. Бегущая пожилая женщина может вызвать только тревогу».

Эйфория прошла мгновенно, как только она увидела на крыше несчастного дома мужчину.

- Господи, неужели выздоровел? Вот чудеса!

Полина видела Григория вблизи, только когда он лежал спящий на поляне одуванчиков. Все эти годы она лишь издали наблюдала, как мужчина старательно строит свой «муравейник».

Искушение подойти к дому оказалось сильнее страха, и Поля уже собиралась пойти, но мужчина с крыши исчез.

Поля разволновалась. Бог знает, что там с ним опять произошло. Слишком рано подниматься с постели после долгого сна очень опасно.

По Верхней улице она шла спокойно, но руки немного дрожали. Она издали увидела, что на той же поляне из одуванчиков сидит молодой человек и что-то пьёт из крышки от термоса. Поля шла мимо.

- Женщина, - окликнул Полю незнакомец. - Вы с этой улицы?
- Здравствуйте. Да, решила пройтись. Полезло для здоровья.
- А где тут психолог живёт, Наталья?
- Зачем вам психолог?
- Поговорить хочу, - ухмыльнулся мужчина.
- О вашем отце? - вырвалось у Поли.
- О, вы в курсе? Откуда вести дошли?
- Догадалась. Мы с мужем вашего папу с крыши снимали.
- Вот за это спасибо большое. Так где её дом?
- Вот там, сразу за моим домом, - Поля показала рукой на дом Наташи.

Стоять больше на дороге было глупо, а мужчина не двигался пока с места. Поля успела только заметить, что сын Григория выглядел уставшим и даже измождённым.

Поля повернулась, но услышала за спиной: - Погодите, я с вами пойду.

- Что, делать крышу не будете?
  - Не в крыше дело, мне материалы нужны, а купить пока не могу.
- Мужчина подошел к Полине. Он оказался достаточно высоким, хотя и худеньким.
- Представляете, отец, считай, что умер, а деньги не знаю где, - мужчина говорил быстро и неуверенно.
  - Я это уже слышала от его дочери.
  - Это не её деньги, она своё уже получила. Я по молодости глупостью занимался, но теперь хочу в этом доме новую жизнь начать. Дед и бабушка меня очень любили, потому и наследство оставили. Очень он хотел, чтобы у меня дом был. Они с отцов давно договорились, да не сразу всё получилось. Моя вина, если

честно. Теперь вот осталось только крышу доделать, а отец не выдержал. У меня сын первый класс закончил, хотели к осени переехать.

- Что-то вы всё про деда и отца, а сами что?

Глава 4. Борис

Полина громко крикнула, не открывая калитку, но дом Наташи ответил тишиной.

- Нет её, видимо. А вы, простите, не знаю имени, тоже строитель?

- Нет, я учитель, - странно улыбнулся мужчина.

- Да? - сильно удивилась Поля.

- Учю всех жизни. Борис Григорьевич меня зовут, - продолжал улыбаться мужчина.

- О, такой учитель много не заработает. Это у нас все умеют.

- Мне доходов хватает, - улыбка резко сошла с лица Бориса. - Мелкий бизнес имею, да и отцу в гараже помогал. Теперь совсем не знаю, как дальше жить.

- Почему вы все его раньше времени хороните?

- Врачи ничего не обещают, только глаза отводят.

- Не им решать, если сами не знают. А вот и Наташа. Соседка, к тебе гости!

Наталья появилась из-за дома, видимо уходила через заднюю калитку.

- Сейчас, сейчас. Пакеты тяжелые, посижу минутку. Заходите уже.

Но идти вместе с Борисом к соседке Поля не собиралась. Она быстро попрощалась и пошла к своему дому.

Грядки с морковкой и свёклой давно были прополоты, но требовали прореживания. Присев у грядки, Поля всякий раз извинялась перед теми побегами, которые приходилось вырывать.

- Простите, не всем дано дорасти до зрелости. Так густо никто не созреет, кому-то надо умереть. Всем хочется жить, я понимаю, но так густо не получится ни у кого...

Голос Натальи Поля даже не сразу узнала.

- Уходите! Я же вам сказала, уходите! И никогда, слышите, никогда сюда не приходите! – кричала соседка.

- Ох, ты, Господи, - подскочила Поля. - Что там у неё?

Со своего двора Поля видела, как Борис вышел из калитки дома Натальи и быстрым шагом пошёл к несчастному дому. Наталья стояла посреди двора и наблюдала за гостем.

- Полина, иди сюда!

Слова прозвучали, как приказ, и Поля послушна пошла к забору.

- Ты чего так разволновалась?

- Ужас, а не люди. Просил, чтобы я у Ольги... Не важно, надоели они все. Я им всем что, сыщик? Ещё и деньги предлагал. Я-то откуда знаю, где у Григория документы.

- Точно не знаешь?

- И ты мне не веришь? Спасибо.

- Я шучу. Он мне сказал, что сам дом достроит, но ему средств не хватает. Думаешь, врёт?

- Почему же врёт, дом для него строили, вот ему и до ума доводить. Только я не пойму, за что я страдаю.

- Ой, Наташ, мне когда-то сказали, что случайностей не бывает. Вот твои все уехали, ты одна, надо быть осторожней.

- Не пугай, не боюсь.

- У нас на Верхней, что ни дом, то история. Эту историю я бы назвала одуванчики и муравьи.

- Почему именно так? – наконец улыбнулась Наташа. – Зачем ты обижаешь природу? Я одуванчики люблю.

- Да, милейшие цветы, даже красивые, но если рассеются, то всех задушат. Муравьи большие труженики, но, чтобы прокормиться, готовы загубить тлём кучу невинных растений.

- Так ведь все так.

- Скорее согласна, чем нет...

Борис бежал в сторону дома Наташи, и обе уже видели его покрасневшее лицо.

- Наташа, беги в дом, - Поля и сама хотела быстрее спрятаться.

- Ещё чего, - Наташа даже не шевельнулась.

Пришлось и Полине сделать вид, что она совсем не волнуется.

Борис добежал до калитки дома Натальи и остановился: - Вы поймите, я деду обещал, что буду жить в доме с сыном. Дед эти деньги не тратил, чтобы нам оставить. Отец мой старался, старался, а теперь у меня даже документов нет. Уснул и всё тут.

- Последний раз вам говорю - я ничего не знаю. Молитесь, чтобы ваш отец очнулся.

- Не очнётся он. Дед рассказывал, что у него отец так уснул и брат отца.

- Вот, я так и знала, - тихо сказала Наташа, но Поля услышала.

- Сочувствую, но я уж точно ничем вам не помогу.

- Вы общаетесь с Ольгой и Олесей, они знают об отце всё.

- Сомневаюсь уже. Но даже если и так, мне что, шпионить в вашу пользу?

- Я везде всё перерыл, даже в этом доме, но документов нет.

- А вы что, ищите папку или бумажку?

- Я всё ищу, в том числе и наличные деньги. Отец никому не доверял.

- Миллионы наличными? - сильно удивилась Поля.

- Именно, - злился Борис.

- Так ищите в его квартире.

- Там нет, раз Ольга тоже ищет.

- Но куда ещё ваш отец ездил, с кем общался? - разошлась Поля, но Наташа молчала и лишь наблюдала за Борисом.

- Вы что думаете, что я его выслеживал? Что я свои тайные планы строил? Отец мне дом строил, а я ему не доверял?

Наташа вышла из-за калитки и приблизилась к Борису.

- Успокойтесь, пожалуйста. Ольга сама ничего не знает, и вы не знаете, значит деньги и документы никуда не денутся, найдутся. Давайте подождём, глядишь и отец проснётся. Тогда и разберётесь.

- Легко вам говорить, а время уходит. Я уже квартиру на продажу выставил. Жена меня приберёт, если я документы не найду. Не очнётся он...

Вышла за ограду и Поля.

- Борис Григорьевич, вам нам успокоиться и хорошенько подумать. Не может несколько миллионов просто так где-то лежать. Дедушка тоже с кем-то общался.

- Никуда он в последние года не ходил, - Борис как-то сразу сник и опустил глаза. - К нему медсестра приходила и мама моя.

- Вот у них и спрашивайте. Только осторожно. А то получится как с теми стульями, всё бросите и начнёте искать наследство.

Поля заметила, что Борис её намёк понял сразу.

- Идите, Борис, и подумайте.

- Да, мне на работу пора. До свидания, простите за беспокойство, нервничаю очень.

Он ушел пешком, чем удивил обеих женщин.

- Не придёт больше, - Поля повернулась к Наталье. - И, где бы ты хранила деньги и документы?

- Только у человека, которому доверяю. Если деньги не наследственные, а так, наличными оставленные, то и на кражу заявление не примут. Как докажешь, что были?

- Наташ, а как думаешь, есть ещё люди, которые хранят чужие деньги и ни копейки не возьмут?

- Думаю, есть, но они чего-то должны бояться, вроде наказания. Какую-то клятву нарушить или предать. Из большой любви или вины человек себе может границу создать.

- Значит был у деда человек, которому он доверял. Миллионы кому попало не отдают. Как их вообще накопить можно?

- Запросто. Если по пятьдесят тысяч откладывать, то через десять лет уже пять миллионов.

- Пятьдесят тысяч лишних денег? Шутишь? - ухмыльнулась Поля.

- Как-то не весело на этого Борю смотреть, хотя интересный тип.

Петя сразу понял, что жена хочет ему что-то рассказать, но нарочно ничего не спрашивал.

- Как дела на работе?

- Нормально всё.

- Это хорошо. Я тут спросить тебя хотела. Представь, что ты хочешь накопить миллионов пять, семь, но надо жить только на пенсию. Мне можно спрятать накопленные деньги, если это наличные?

- Необычный вопрос. Но я тебе просто отвечу – было бы желание, спрятать можно хоть у соседа, хоть во дворе. А вот накопить тоже можно, если брать за работу наличными, например, ремонтировать технику любую. Или на картах гадать.

- Ещё есть варианты?

- Можно получать проценты по акциям, если ум есть.

- Да, неплохо. А мы почему так не делаем?

- Поля, не смеди.

- Один дед мог, а мы не можем.

- Что-то темнишь, говори яснее.

- Я лично того деда не знаю, всё со слов. А ещё варианты есть?

- Ну, дальше совсем противозаконные. Например, шантаж богатых бизнесменов. Или открыть благотворительный счёт.

- Всё, достаточно. Это уже очень противно. Будем рассчитывать на два первых варианта. Как я поняла, люди они не глупые.

- Узнаю свою жену. Крючок ты приготовила, червячка пока не нашла. Потом мне обязательно расскажешь где деньги лежали, а тем более как заработал. Может и я начну копить.

- Ага, тайно от меня. Нет уж, не надо.

Глава 5. Признания

Ольга вернулась в дом Полины через два дня, без всякого предупреждения и смущения. Пришлось провести её на кухню: вот-вот должен был начаться дождь.

- Прохладно сегодня. Проходите, садитесь. Вы от Наташи или сразу ко мне пришли? Я как раз прогноз погоды слушала, гроза будет.

Жёлтый пушок на голове у Ольги говорил о том, что собой сегодня дама не занималась. Было ощущение, что волосы лишь слегка коснулись расчёской.

- Вам не холодно, может плед принести?

- Я устала, Полина. Я очень устала. Вот у вас жизнь отлажена, не о чём даже беспокоиться.

- Ой, не скажите. У меня нервы всегда в напряжении, как только новости послушаю. Мир сходит с ума...

- При чём тут мир. Мир у каждого свой.

- Соглашусь, пожалуй. Как Григорий?

- Никак. Лежит себе, дышит. Обманул всех и уснул.

- Зачем вы так. Он же волю отца исполнял...

- Откуда вы знаете? - Ольга напряглась, но бутерброд с сыром в руку взяла.

- Случайно встретила с Борисом.

- А, поняла. Этот точно врёт. Он всем врёт.

- Зачем?

- Затем, что хочет дом достроить и продать. Уехать хочет, а Гриша в это не верил.

- Он сказал, что квартиру продаёт, чтобы в дом переехать.

- У него и квартира не своя, тоже подарили. Дедову квартиру хочет продать, но я не позволю.

- Деловой мужчина, - ухмыльнулась Поля. - У вас и Олеси есть денежные проблемы?

- У нас нет, но Олюшке тоже квартира нужна. Ей замуж выходить.

- Никто не знает, как будет. Лет через десять всё поменяется...

- Я знаю, я точно знаю. Буду старухой, Олеся тоже состарится, а девочке некому будет помочь. Или сейчас, или уже никогда.

- Простите, а как много денег было у вашего свёкра? Что-то вы все их ищете, может их уже и нет совсем.

Ольга замолчала на пару минут, потом посмотрела на Полю через круглые очки с заметным недоверием: - Вам зачем это знать? Не знаю я, Гриша никогда мне это не говорил.

- Согласна, мне это знать не обязательно. Подумала, вот, если там ещё много, то и вашей внучке хватит.

- А, - махнула рукой Ольга. - Держи карман шире. Я Гришу уговаривала не строить этот дом Борису, а купить квартиру побольше, но он упёрся и всё. Сразу отвечал, что завещание нарушать не будет. Дескать, он дочери хорошую квартиру купил, им с внучкой хватит. А как помру, говорит, так наша квартира внучке и достанется.

- Как чувствовал, - вырвалось у Поли.

- Ничего он не чувствовал. Планов громадьё у него ещё было. Хотел, чтобы возле дома ещё сад и огород был. Видите ли, внук должен на качелях качаться. Внука он любил... любит. Борька поздно женился, мальчику ещё восемь лет. Хитрый такой пацан, всё к деду ластился, а тот и рад.

- Это же хорошо, вас тоже внучка любит.

- Да, - сразу улыбнулась Ольга. - Моя порода, моя кровиночка. Всё сделаю, чтобы её обеспечить.

- Как бы эта борьба за её счастье у вас в войну не превратилась.

- А что, уступить? Пусть всё себе берут?

- Да, отпустите ситуацию, всё и наладится.

- Нет уж, извините. Всю жизнь с Гришей прожила, всю жизнь мне его первая семья нервы тратит. Теперь точно не уступлю. Я, Полина, к вам за помощью пришла. Не могли бы вы мне звонить, когда Борис к дому будет приезжать?

- Нет, исключено, - разозлилась Поля. - Я не собираюсь следить, а тем более сообщать. Ищите сами ваши деньги.

- Я вам заплачу.

- Ещё чего. Допивайте кофе и до свидания, у меня полно дел.

- Выгоняете?

- Ольга, мы с вами почти ровесницы. Одного поколения. Неужели вы не понимаете, что всех перехитрить и обмануть - это получить полное разочарование. Отдайте им то, что не вами заработано, и у вас всё будет хорошо. Тем более, никто не знает, как я поняла, есть ли вообще ещё какие-то деньги.

- Я знаю, как эти деньги заработаны!

- Да? – Поля сильно удивилась.
- У деда жена была, царствие ей небесное. Дед ей ничего не покупал, на её пенсии экономил, вот и накопил деньги. Инвалид она была, не вставала. Так в своём кресле и умерла. Крупная была, очень крупная. Я её боялась сильно.
- Голодала и толстела?
- Согласна, но если на одном хлебе сидеть, то поправишься. Он её пенсию точно складывал, сам-то работал простым рабочим.
- Пенсию в руки отдают, значит она сама и складывала. Он что, отбирал? А Гриша всё видел?
- Не видела я как всё происходило, не знаю. Но тогда откуда столько?
- Короче, вы точно не знаете, Ольга. Но вашей заслуги нет, вам ничего не принадлежит, увы.
- Как же, не принадлежит. Гриша мой муж, значит всё моё.
- А как давно свекровь умерла?
- Лет десять назад.
- Значит, у Бориса ещё детей не было? Если дед всё Григорию отдал, то для Бориса, только для него. Или я чего-то не знаю?

Ольга немного смутилась.

- Нет, после смерти бабки нам кое-что досталось...
  - Получается, что и источник денег исчез. Что же вы хотите, Ольга? Наговариваете вы на родственников.
- Ольга поднялась: - А где тогда Гриша так много денег нашел, чтобы не работать, а дом строить?
- Загадка простая, эти деньги были для Бориса. Успокойтесь и примите правду. Если вы ещё что-то скрываете, то сами и разгадывайте. До свидания, Ольга, мне в магазин пора идти. Надеюсь, обойдётесь без меня.
  - Могли бы и помочь, - вздохнула Ольга.
  - Не могу, грех на душу брать не буду.

Не ответив, Ольга первой вышла на крыльцо Полиного дома, достала из сумочки зонтик, раскрыла его и гордо зашагала к калитке.

Жёлтые одуванчики закрылись под струями холодного дождя. Цветы любят солнце и тепло, вот тогда они особо хороши.

- Иди с Богом и не возвращайся, - прошептала Поля.

Но на самом деле Поле становилось всё интересней узнать, что же оставил дед Григорию, и есть ли действительно этот «клад» из остатков наследства.

После дождя мокрая трава блестела под лучами пробившегося солнца. Полина с грустью посмотрела на незаконченную крышу несчастного дома.

«Дома строят на радость, а не на зависть. Иначе не будет в доме счастья».

Полина видела в окно кухни, как подъехала машина мужа.

- Петь, привет. Котлеты сегодня очень вкусные получились.

- Это хорошо, сейчас и попробую. У соседа опять гости? Женщина какая-то бродит. Беленькая такая.

- У какого соседа? - Поля притворилась, что не поняла о ком говорит муж.

- У того, спящего. Три года никого кроме него здесь не было, а тут зачастили. Деньги ищут?

- Но не строят же.

- Вот именно. Мужик пахал, как проклятый, а эти рыщут.

- Что ты сказал, проклятый?

- Поля, я не то сказал, что ты сейчас придумашь. Даже не думай произносить, что дом кто-то проклял.

- Всякое бывает.

- Зачем? Все хотят, чтобы в семье хоть один мужик умел строить.

- Гришу берегли, а дом прокляли. Согласна, полная глупость.

Поля не стала говорить мужу о приходе к ней Ольги. Она вышла на балкон и попыталась разглядеть ту самую беленькую женщину. У дома медленно бродила Олесья.

- Эта-то зачем тут ходит?

- Мужа кормить будешь? - на балкон вышел Петя.

- Да, сейчас. Вот что там дочка делает? Мокро, сыро, а она бродит. Григорий ничего в доме не прятал, я уверена.
- Прячут там, где сухо, согласен, - улыбнулся Петя. - Да и знал он, наверняка, что искать будут.
- Думаешь? Всё-таки хорошо, когда прятать нечего. Лежит что-то на карточке и ладно.
- Так и у него, скорее всего, карточка была.
- Карточку можно где угодно спрятать, - кивнула Поля. - Хоть и на стройке.
- И потерять легко. Поль, я есть хочу. Хватит думать о чужих деньгах, вредно для здоровья.

Собравшись уже уйти, Поля заметила, что к дому Григория подъехала незнакомая машина, и Олеся уселась в неё. Её длинные волнистые желтоватые волосы Полине нравились, но хорошо, если бы они украшали умную голову.

- Не нашла, - улыбнулась Поля. - Слава Богу.

Спустившись вниз, Поля накормила мужа и попыталась отвлечься просмотром очередного вечернего сериала. Но «одуванчики» уже так проросли в её голове, что просто так их выковырять не получилось.

- Петь, поехали в выходные куда-нибудь на озеро.
- Не могу. Надо машину ремонтировать. В мастерскую съезжу, тогда и поедem. Мастер в отпуске был, вроде в субботу появится. Кстати, эта та мастерская, где Григорий до пенсии работал.
- Я с тобой поеду.
- Ты? Ну, раз хочешь, то поедem.

Глава 6. Проект

Поехать с мужем в мастерскую Полине не пришлось: в субботу утром ей позвонила Наталья и попросила срочно зайти к ней.

- Ну, я тогда поехал, - довольно бодро объявил муж. - Там тебе скучно будет, лучше иди поболтай.

В дом Наталья не пригласила, встретив Полину во дворе. Они уселись на лавочку возле дома.

- Полина, мне нужно тебе кое-что рассказать, раз уж ты познакомилась со всей частной компанией.

- Точно надо? Опять пугать начнёшь, а у меня нервы, сама знаешь какие слабые.

- Нормальные у тебя нервы, поверь специалисту. С Ольгой не каждый может разговаривать.

- Я её не боюсь, бедная несчастная женщина.

- Не спеши с выводами. Я такие истории о несчастных женщинах знаю, что волосы дыбом встанут.

- Ладно, рассказывай.

- Дело в том, что я знаю родителей Григория давно, и маму, и отца. Когда Ольга собралась замуж, то пришла ко мне. Я сама ещё молодая была и считала, что уже умею манипулировать людьми, что было полной глупостью. Она меня попросила узнать, что у него за семья, как говорится - чем дышат. Привела меня к ним под видом подруги. Мать у Гриши звали Любовь, она была очень полная и сидела в инвалидном кресле. У неё диабет и ещё букет болезней уже имелся. Но тётка очень умная оказалась. Много читала, управлялась с компьютером, хотя они тогда не у всех ещё были. Дед даже не знал, как его включать, простой мужичок, но работающий. Я улыбалась, а сама даже боялась на неё посмотреть. Когда мы вышли из квартиры родителей, я посоветовала Ольге держаться отца, а с мамой даже не пытаться сблизиться. Новая невестка матери не нравилась явно.

- Вот как? Но они поженились и жили долгие годы, значит Любовь разрешила.

- Ты прекрасно всё поняла. Да, видимо разрешила, хотя, как я знаю, она дружила с его первой женой.

- А почему они расстались?

- Ой, да как обычно. У девушки первый ребёнок, не до мужа, а он и загулял. Ольга яркая, весёлая, наглая - как тут устоять? На развод первая жена сама и подала.

- Ты думаешь, что деньги могли храниться у первой жены? Тогда почему Борис так суетиться, это же его мама?

- Откуда я знаю. Вот, с тобой и хотела поговорить. Что ты обо всём этом думаешь?

- Ничего я не думаю, этот муравейник не дай Бог разгрести. Столько тли увидишь, что не по себе станет.

Наталья будто не слушала Полину: - Я лично думаю, что слишком много желающих получить наследство.

- Наташа, но ты то что, Григорий ещё не умер.

- Его нет, дом стоит без половины крыши, а это нехорошо, надо доделать. Домик симпатичный такой получился, видимо и проект был. Надо архитектора найти. У меня есть одна знакомая, но лучше бы ты сходила. Скажем, что ты интересуешься проектом своего будущего дома.

- Врать будем?

Склонов голову вправо, Наташа закрыла глаза и ненадолго застыла. Но открыла глаза она уже с улыбкой.

- Да, приврём немного, для благого дела. Я обещала Ольге помощь, надо начинать сначала, а значит с проекта. Посмотрим на ком записан дом по документам.

- Наташ, у Бориса ещё и жена есть. Тоже может свой голос подать.

- Пока ничего не слышала, тёмная лошадка. Поехали? Ты, я вижу, уже куда-то собралась.

- Да, хотела с мужем поехать, но ты позвонила. Скучно что-то стало дома сидеть.

- Отлично, вот и развлечёмся.

Сказать, что Поле было не интересно – соврать самой себе. Почему-то ей подумалось, что летом в субботу ни один чиновник просто так на работу не явится. К кому же они едут – уже загадка.

Как только Наташа уселась в «такси», она уверенно объявила: - К городской администрации, пожалуйста.

Спрашивать Полина пока ничего не стала, полагаясь на то, что у Наташи всё предусмотрено.

В прохладной тишине исторического здания их встретила миловидная женщина с умными и глубокими глазами. Одетая она была по-летнему, будто только что приехала с дачи.

- Здравствуйте, - улыбнулась женщина. - Хотите посмотреть проекты коттеджей? Я попросила Диму приехать, он вам всё и покажет. Он у нас заместитель главного архитектора. Я ему

ключи отдала, он вас ждёт. Вы поднимайтесь на второй этаж, там у него дверь открыта. Прямо туда и заходите.

Полина удивилась, что её одну отправляют непонятно куда, а Наташа явно с ней идти не собирается. Отступить было некуда, и Полина пошла вверх по широкой мраморной лестнице. Поднявшись на второй этаж, Поля замерла – налево или направо? Она уже хотела спуститься, но в коридоре правого крыла здания появился молодой человек.

- Вы ко мне?

- Да, если вы Дмитрий.

- Так точно. Пойдёмте, у меня час, не больше. Семья ждёт на даче у родителей, пришлось сорваться.

Не зная, что ответить, Поля пошла по широкому коридору. Одинаковые тяжелые двери не добавляли уверенности: в таком здании всегда чувствуешь себя маленькой и бессильной.

Кабинет архитектора оказался довольно большим и светлым.

- Итак, какими деньгами вы располагаете, уважаемая? Не подумайте плохого, но любой проект имеет денежный эквивалент.

- Мне бы небольшой домик, одноэтажный. Не хотелось бы на старости по ступенькам бегать. Но, чтобы симпатичный, уютный.

- Понял, тогда ещё вопрос – участок нужен большой?

- Средний.

- А как срочно?

- побыстрей, время слишком быстро летит.

- Понял. Присаживайтесь. Я вам проекты покажу, а вы выбирайте на свой вкус.

Полина уселась на мягкий стул, а молодой человек включил свой рабочий компьютер. Он быстро нашёл нужный каталог. С удивлением Полина узнала, что в её городе большое количество красивых домов. Она так засмотрелась, что чуть не пропустила картинку, на которой был изображен дом один в один похожий на дом Григория.

- Вот! Этот мне нравится! – вскрикнула она.

- Этот? – Дима расплылся в довольной улыбке. – Это моя работа, я тогда только начинал, старался, как для себя. Проект сразу купили...
- Кто? – слишком быстро спросила Поля.
- Заказчик был странный, все дела по интернету решали, даже не виделись. Даже платил через курьера, наличными.
- И сколько стоит такой проект?
- Теперь уже полмиллиона, не меньше. Извините, деньги обесцениваются, а в проекте много труда вложено.
- Дмитрий, а само строительство мне во что обойдётся?
- Смотря как разойдётесь с внутренней отделкой. Можно в пять миллионов вложиться, а можно и в десять.
- Скромнее надо жить, - ухмыльнулась Полина. – А вы бы не могли дать мне адрес, где этот дом стоит. Хочу посмотреть, как он выглядит наяву.
- Минутку подождите, сейчас найду. Как мне показалось, женщина вроде вас его и заказала, интуиция подсказывает. Проект больше женский.
- Бывают женские дома?
- Да, они милые и уютные, обычно. Вы мне номер телефона своего оставьте, а я вам сообщу. Мне бежать пора. Неплохо за час подработал, устрою детям пикник с подарками.

Спустившись вниз, Поля строго посмотрела на Наташу и, почти не прощаясь, пошла к выходу. Наталья догнала её уже на крыльце.

- Поля, ты что, обиделась?
- Не то слово. Зачем ты меня подставляешь. Сколько ты им заплатила?
- Не так много, чтобы узнать кто заказывал и кому действительно принадлежит дом. Что он тебе сказал?
- Зря платила. Заказывали дом заочно, не встречались даже. Он считает, что женщина заказывала. Проект стоил недорого, а вот сам дом от пяти до десяти миллионов. И что мы нового узнали? Ничего!
- Не скажи, я лично много узнала. Недавно к ним Борис приходил, документы требовал. Брал бумаги, подтверждающие

его собственность. Как раз приходил перед тем, как Гриша уснул. Но ему одной бумаги в документах не хватает, на аренду земли под домом.

- Нет, сын бы не стал что-то отцу делать плохого, зачем? Дом его, отец только помощник.

- Подумать надо, поехали домой.

- Коридоры власти темны и холодны, - ухмыльнулась Поля. - Шучу.

Глава 7. Талант

Когда Полина вернулась домой, то увидела, что Петя уже вернулся из мастерской. Чуть смутившись, она постаралась спросить, как можно спокойней.

- Петь, ну как? Всё сделал, что хотел? Сейчас обед начну готовить.

- А ты куда уезжала?

- Наталья попросила её сопроводить. В администрацию ездили.

- В субботу?

- У неё там знакомая.

Больше Петя не спрашивал, вышел из дома, но быстро вернулся:

- Поль, мне надо ещё в одно место съездить, давай что-то перекушу и ладно.

- Сейчас пельмени сварю.

Поля думала сейчас не о муже. Она пыталась представить события тридцатилетней давности, разложив всё по полочкам. Пока кипела вода, Поля чистила огурцы на салат и злилась, что не могла найти ответ на один вопрос.

«Предположим, что ещё при жизни Любовь решила построить дом для внука Бориса, значит денег уже было достаточно. Возможно она все дела решала через интернет, но проект заказали не раньше, чем пять лет назад. Значит, его заказывала не старушка. А кто? У Гриши была другая семья, но этим дом был не нужен. Почему «одуванчики» так легко отдали деньги семье? Или им досталась ещё большая часть?»

- Тебе какое дело? - вырвалось у Поли.

- Что? Ты с кем говоришь? – Петя зашел на кухню.
- Петя, это я себе. Привычка такая с собой разговаривать.

Пока муж ел домашние пельмени, Поля сидела рядом за столом и молчала.

- О чём опять задумалась?
- Да, так, лето хорошее, тихо радуюсь.
- Да, июнь удался. Если бы не Григорий, я бы тоже радовался.
- Как он там, интересно. Что-то видит во сне или темнота.
- Этого мы с тобой точно не узнаем.
- Петь, а вот ты как думаешь? Если у кого-то двое внуков, то почему одному много могут отдать, а другому нет?
- Одного больше любят, другого меньше, всё просто.
- Нет, не бывает больше или меньше. Или любят или нет, в любви меры не существует.
- Это ты про меня спросила? – напрягся Петя.
- Ты тут причём?
- Возможно, одному уже много дали раньше, но он об этом забыл.
- Вот, и я так подумала.
- Кому больше дали, тот, как правило, больше и недоволен.
- Глубоко, - улыбнулась Поля.
- Жизненный опыт. Я поехал, спасибо.

Полина убрала со стола, но посуду мыть не стала, а отправилась к Наталье. Встретила её соседка без особой радости.

- Поля, извини, я очень занята, ко мне сейчас придут.
- Я только спросить. А как живёт Олеся? В каких условиях?
- Нормально живёт, в большой квартире. Мужа нет, развелась давно. С такой тещей долго не вытерпишь.
- А сама Ольга как живёт?
- И она хорошо устроилась, за неё волноваться не стоит. Ты только это хотела спросить?
- Да.

- Тогда всё, пока. Не до них сейчас, своих проблем хватает.
- Тогда зачем утром ездили?
- Потом расскажу... Пришла.

К калитке двора Наташи подошла женщина, и Поля сразу развернулась и ушла к себе. Ей вдруг стало скучно. Во всяком случае, если Григорий проснётся, то всякая суета закончится. Не может же он умереть ничего не доделав.

Очень скоро Наташа сама явилась к Полине.

- Прости, прости, я вся на нервах. Клиентка противная, один негатив. Всё ей не так, всё не этак.
- Как Ольга?
- Нет, Ольга другая. Она боец, за деньги сражается.
- Хороший боец, - ухмыльнулась Поля.
- Тебе легко рассуждать, тебя муж любит. А у неё кроме внучки любви нет.
- Все проблемы мы сами себе создаём.
- Это ты права. Давай чайку попьём, если ты не против.
- Садись, заварю свежий. Так зачем мы к архитектору ездили?

Наташа присела на стул и задумалась.

- Понимаешь, ко мне обратилась первой Ольга, значит я должна помочь ей. Мне нужно было узнать действительно ли дом принадлежит Борису. Она надеялась, что Григорию, тогда там бы и её доля была. Теперь мы точно знаем, что нет. При худшем сценарии она и подойти к дому не может. Ей обидно.
- Но она же знала, что это не её.
- Надеялась, что Гриша ещё дом на сына не оформил.

Чай заварился слишком крепким, пришлось разбавить его кипятком.

- Наташа, а вот мне непонятно, почему ты так близко к сердцу эту историю принимаешь.
- Я всегда так...

- Ой, не надо обманывать. Я впервые тебя вижу такой нервной. Что тебя так цепляет?
- Ольга мне денег обещала, если я помогу ей найти оставшееся наследство. Меркантильный интерес, Полечка.
- Так ты за деньги так волнуешься?
- Да, хочу съездить в отпуск. Что в этом плохого?
- Ничего, «одуванчики» быстро прорастают.
- О чём ты, какие одуванчики?
- Так, философствую. Но ты отличный психолог, Наташа, тебе просто за деньги не интересно.
- Как сказать, - вздохнула Наташа.
- И какой у тебя план?
- Надо съездить к жене Бориса в первую очередь. А повода пока не придумала.
- К ней-то зачем?
- Заинтересованное лицо. Ольга её терпеть не может. Говорит, что из-за неё Олеся с братом не общается.
- Врёт, скорее всего это её к себе не подпускают.
- Да, они совсем не общаются, как чужие. Они и есть чужие.
- Хоть что-то придумала?
- Пока пустота. Чай у тебя вкусный, и конфеты тоже.
- Не лезла бы ты так глубоко, нехорошее это дело.
- Уже влезла. Спасибо за чай, но и ты уже влезла. Пойду думать, лето короткое, быстро промчится. Хочу на море, Полина!
- Удачи, - буркнула Поля, но и сама вдруг поняла, что на море сейчас было бы неплохо.

Осуждать Наташу не было смысла, каждый сам решает, как притягивать деньги. К тому же разболелась голова, а эта боль отбивает все желания разобраться в чужих делах.

Собираясь провести спокойный вечер, Полина напекла блинчиков и, наполнив вазочку абрикосовым вареньем, уже предвкушала чаепитие на своей веранде. Муж вернулся довольный и возился у себя в гараже.

Усевшись в кресло, Полина макнула блинчик в варенье и с наслаждением откусила. Она видела верхушки сосен и крышу несчастного дома. Её любимая Верхняя улица погружалась в тёплое молоко летнего вечера. Когда на крыше появился мужчина, Поля и не сомневалась, что это был Борис. Но рядом с ним появилась и женщина. Такого расклада Поля не ожидала. По цвету её волос было понятно, что это точно не Олеся.

- А вот и жена.

Поля поставила чашку с чаем на стол. Эти двое стояли на крыше недолго, минут пять. Поля пошла к забору, но оттуда было плохо видно то, что происходит возле недостроенного дома. Зато она увидела, что Наташа вышла из своей калитки, и двинулась навстречу семейной пары.

- Началось, - шепнула Поля. - Не пойду даже смотреть, не дождутся.

Она вернулась на веранду, но три осы уже кружили над вазочкой с вареньем. Постояв пару секунд, Поля повернулась и быстро пошла к забору.

Наташа вела за собой Бориса и его жену. Как она это сделала Поля не понимала, но все трое улыбались и разговаривали по-дружески.

Вернее, Наташа что-то рассказывала и махала руками. Её худощавая фигура в летних брюках и желтой блузке выделялась на фоне семейной пары, одетой в тёмное.

Гости зашли в дом, но услышать их разговор было невозможно. Тем более Поля пряталась за яблоней.

Некоторое сожаление Поля почувствовала, когда дверь дома Наташи закрылась.

- Как там блинчики? - из гаража вышел Петя. - Ты что, яблони проверяешь? Вроде хорошо перезимовали.

- Блинчики остыли уже, ты же весь в делах. Иди, поешь пока тёплые.

- А ты?

- Я уже. Пришла посмотреть, мне яблоки снились сегодня.

- И к чему?

- Не знаю, - смутилась Поля от своего вранья.

Пока Петя ужинал, Поля выходила на крыльцо три раза. Но на Верхней всё было тихо, пока на ней не появилась Олеся, подъехавшая на своей машине.

- Вот те раз! Чудеса! И что же там сейчас будет? – Поля так и замерла у забора, прислушиваясь ко всем звукам вечера.

- Да, Наталья мастер, чудеса психологии на лицо. Молодец.

Почему-то Поля так обрадовалась приезду Олеси, что принялась убирать кухню под звуки весёлой песни. Она восхищалась любым талантам, и сегодня Наташа её поразила. Одно так и было не ясным: что больше даёт толчок развитию талантов – деньги или азарт.

Глава 8. Первый класс

С утра в воскресенье Поля поднималась с трудом. Тело не слушалось, напоминая о возрасте. Но готовить мужу завтрак было необходимо, и Поля медленно пошла вниз по лестнице на кухню.

Пети в кухне не оказалось, не нашелся он и в гараже, хотя машина там стояла.

- Петь, ты где? – Поля вышла на веранду и неуверенно крикнула.

- Здесь я, жена, – Петя с широкой улыбкой появился из-за теплицы. – Переодевайся и поехали.

- Куда? Ещё рано. Почему ты так улыбаешься?

- Садись в машину прямо так, в халате.

- Да что случилось?

- Увидишь.

Сон улетучился, но Поля, всё-таки, переделась в летнее платье.

Полина уселась на переднее сидение рядом с мужем, который таинственно улыбался.

Ехали довольно долго, и когда выехали и з города и свернули на просёлочную дорогу, то стало ясно, что они едут к реке.

- Кажется, поняла. Завтракать будем у воды.

- Именно так.

- Сюрприз удался, - улыбнулась Поля, - спасибо.

- Не за что. Ты не хотела на природу, вот и отдохнёшь.

Петя остановил машину недалеко от низкого берега, заросшего густой травой. Утреннее ласковое солнце уже согрело прибрежные камешки. Вода реки неслась куда-то, куда ей было положено создателем. Птицы пели на все голоса, приветствуя добрых людей, напоминая, как хороша жизнь.

Доставая из багажника плед и коробку с едой, Петя так волновался, что коробку уронил. Поля бросилась подбирать с травы упаковки с бутербродами, бананы и мандарины, громко смеясь.

- Ничего, Петя, всё помоем. Ты пока плед стели.

- Совсем неуклюжий стал. Ой, черешня не рассыпалась?

- Нет, ты хорошо упаковал. Вода есть?

- Есть, и кофе есть.

Бутерброды с колбасой и сыром казались такими вкусными, что Поля нахваливала мужа каждую минуту. Кофе был слишком сладким, но об этом Поля молчала.

- Обалдеть, - Поля улеглась на плед. - Это просто волшебство.

- Я такой, - Петя ещё ел зефир в шоколаде, запивая кофе.

- О таком и не мечтала. Хорошо так, ни комаров, ни мошек.

- Ветер с реки сдувает. Я хотел попозже, но сегодня день будет жарким.

Замолчав, Поля долго смотрела, как по нежно-голубому небу плыли редкие пушистые белые облака. Петя тоже лежал и молчал.

- Поля, а почему так быстро жизнь летит?

- Жизнь вечна, это на Земле она летит, чтобы мы успевали что-то понять. Тут мы временно, погулять пустили. Как бы начальная школа, а то и первый класс.

- Думаешь только первый?

- Конечно. А иначе бы столько глупостей не делали. Не дрались бы столько. Есть те, которые во втором или пятом, но их мало.

- Мы с тобой в каком?

- Мы тоже в первом. Живём тихо, но пользы от нас мало. На первой парте сидим, учителя боимся.
- Как сказать, может сидеть тихо – это уже пятый класс.
- Потом и поймём.

Уехали только к обеду. Заехав по пути в магазин, Поля накупила всякой всячины. Она решила приготовить мужу что-то особенное.

Поля вышла во двор, чтобы нарвать зелёного лука и укропу, и только тогда вспомнила о Наташе и её вчерашних подвигах. Поймав себя на мысли, что ей теперь не так интересно, а больше волнует рыбный пирог, Поля быстро вернулась в дом. Как и обещал Петя, солнце сегодня собиралось разогреть землю нешуточно.

Пока тесто поднималось, хозяйка решила навести уют на своей кухне. Музыка слушать не хотелось, и Поля включила звуки текущей воды.

Но тесто не торопилось, а заняться уже было особо нечем. Пришлось опять выйти во двор, где Петя, обливаясь потом, боролся с одуванчиками.

- Не убиваемые, - вздохнул Петя. - Иди посмотри, они будто за ночь разрастаются повсюду.

Поля подошла поближе и удивилась, как эти желтые цветы расцвели вдоль всей ограды. Решив посмотреть с другой стороны дома, Поля увидела Наташу, поливающую свои яблони.

- Привет, - крикнула Поля. - Жара.

Наташа кивнула, но с места не сдвинулась. Поле стало немного обидно.

- Я пирог собралась испечь, тебя угостить?

Но Наташа лишь криво улыбнулась, продолжая поливать из шланга деревья.

- Хорошо, пока, - совсем обиделась Полина, собираясь уйти.
- Поль, погоди. У меня наушник в ухе, я лекцию слушаю. Ничего не успеваю, яблони скоро засохнут.
- Да, вчера весь вечер ты занята была. Ничего не хочешь рассказать?

- Что именно?
  - Не прикидывайся. Как в администрацию ехать, то Поля помоги. Вчера у тебя семейное собрание было, я всех видела.
  - Поля, ты же знаешь, что я не всё могу рассказывать. Это чужие секреты.
  - Когда тебе надо, ты много рассказываешь.
  - Не злись. Меня жена Бориса, Вероника, просила их помирить. Мудрая женщина. Так и сказала, что отец может умереть, а дети в ссоре – надо заканчивать войну.
  - Ну, помирила?
  - Не совсем. Пока только взаимные обиды проговорили. Обещали, что ещё придут. Хотя, я не уверена. Большого пока сказать не могу.
  - Да и ладно. Лучше бы все помирились и поделили. Я сегодня завтракала на реке, вот где хорошо...
- Поля чуть не вскрикнула от досады, Ольга входила через калитку во двор к Наташе, а разговаривать с ней никакого желания не было.
- У тебя гостя..., - только и успела сказать Поля.

Наташа развернулась вместе со шлангом в сторону калитки и немного забрызгала Ольгу водой.

- Ой, прости, ты не позвонила.
- Ты тоже, - огрызнулась Ольга. - Вода холодная. Что у тебя за дела за моей спиной? Что вчера тут было, Наташа? Кому попало ты рассказываешь, а я не в курсе.
- Больно надо мне ваши дела обсуждать, - рассердилась Поля, хотя на этот раз Оля была права.
- Иди, Поля, тут у меня опять нервная дама, - Наташа оставалась спокойной, не реагируя на слова Ольги.
- Нет уж, пусть слушает, всё равно уже. А то потом скажешь, что я тебе угрожала. Предупреждаю, у меня тоже много знакомых в администрации. Я с этими Борисами и Верониками общаться не собираюсь. Зачем ты их позвала?
- Ольга, ты себя до срыва не доводи. Я для тебя стараюсь. Как я узнаю, что у них на уме, если не познакомлюсь?
- И с них хочешь прибыль получить?

- Так, до свидания. Разговор окончен.

Ольга сразу поникла, собираясь заплакать. Этот переход у неё не занял и минуты.

- И что они тебе сказали?

- Пока ничего. Как там Григорий?

- Тоже пока ничего. Спит себе. Не выспался, видимо, за шестьдесят лет.

- Это не первый класс, а детский сад, - вырвалось у Поли.

Она отступила от забора, собираясь уйти.

- Что? - в голос спросили Наташа и Ольга.

- Девочки, мы тут с вами ненадолго, скоро собираться и уходить. Зачем так нервничать из-за мелочей, лучше пусть все помирятся.

- Ох, ты, умная какая. У тебя, может быть, всё в порядке, так можно и поучать. Пока я внучке будущее не обеспечу, я спать спокойно не смогу.

- Не в наших силах судьбу детей решать, - вздохнула Полина. - Она у вас девочка умная, сама разберётся. Себе вы хотите денег, а не ей.

- И себе тоже! - крикнула Ольга.

- Но у вас есть квартира, вам её муж купил...

- Да откуда ты всё у нас знаешь? Не муж, а свекровь.

- Но муж всю жизнь трудился, а вы чем занимались?

- Да если бы не я, то у него ничего бы не было. Он слова сказать не мог.

- Как и зять?

- И зять, но тот ещё и бездельник. У дочки квартира, а у него ни гроша за душой.

- Олесе квартиру тоже свекровь купила?

- И что?

- Что же вам ещё надо, Ольга? Вам Бог всё дал, берегите и храните.

Наташа молчала, с любопытством слушая разговор. Но Ольга опять перешла от агрессии к панике.

- Обманывать меня не надо, - и Ольга расплакалась.

Теперь уже и Наташа испугалась, подошла к Ольге и крепко её обняла.

Испугалась и Поля. Она вдруг поняла, что её дурная правда - полная глупость.

- Вот же дура, вот дура.

Тесто поднялось, но умиротворение утра ушло совсем.

- Всё, точно первый класс, - ворчала Поля, раскладывая рыбу.
- Не разобралась толком и судить. Жить в обмане тяжело, никакими деньгами не поможешь.

Глава 9. Слухи

Прошла неделя, и жёлтые одуванчики начали превращаться в пушистые белые шарики. Такая красота ради продолжения рода вызывала уважение, но пугала любого садовода.

Петя косил эту красоту, но пушинки не сдавались, разлетаясь во все стороны.

От Григория не было никаких вестей, дом его стоял, как памятник случайности. Никто из родственников не пытался его доделать.

- Петь, мне уже дом жалко, как живое существо. Симпатичный такой, но брошенный.

- Не волнуйся, продадут в любом виде, если что. Место у нас хорошее, рядом лес и грибы, свежий воздух.

- И наш купят, если что?

- А ты о чём?

- Так, настроение плохое.

- Извини, на речку отвезти не могу, пока всю траву не скошу.

- Коси уже, - махнула рукой Поля и пошла в дом.

Наташа во дворе не появлялась давно, а больше поговорить было пока не с кем. Летом каждый старался уехать в отпуск и успеть отдохнуть.

Хорошо, что вечер выдался тёплым и спокойный. Поля и не думала, что с её спокойствие может испортить Петя.

Пока Поля пила чай на веранде, муж с кем-то разговаривал по телефону. После разговора Петя что-то бурчал себе под нос, и вдруг громко сказал: - Нет у людей совести!

- О чём ты? - удивилась Полина.

- Представляешь, мне сын Гриши звонил, Борис. Предлагает доделать крышу их дома, но оплата потом. Польша, Гришка ещё не умер, а они его хоронят. Я, значит крышу буду делать, а он вернётся и даст мне по морде. И будет прав.

- Странно. Вокруг столько желающих подработать, а он тебя просит. Ты-то тут каким боком?

- Строители сразу деньги просить будут.

- А ты, значит, на честное слово.

- Я вчера в больнице был, - Петя отвёл глаза. - Спросил о Грише, но никто ничего не знает, хотя и хуже ему не стало. Там этого Бориса и встретил, он попросил номер моего телефона. Видимо подумал и решил, что я ему могу помочь. Он ещё сказал, что сам не может на этой крыше дома сидеть, ему там плохо. Боится, что Ольга её прокляла.

Петя сказал это так смешно, что Поля сразу расхохоталась. Но смех этот скорее получился нервным. Петя начал оправдываться:
- Слухи по городу ходят, что дом прокляли.

- Ага, слухи, как пушинки одуванчиков. Я догадываюсь, кто их распускает.

- Борис явно этим слухам поверил.

- А тебя ему не жалко, можно на тебе и проверить, - разозлилась Поля. - Не вздумай даже приближаться.

- Боишься? - теперь готов был рассмеяться муж.

- Ещё как. Мы же не может точно знать, как всё происходит. Ольга могла в сердцах брякнуть, пожелать ему смерти - и всё сработало. Он же не ей этот дом строил.

- Да ну вас, женщин.

- Вот увидит там тебя Ольга и тоже проклянёт...

- Не смейся.

Петя ушел в свой спасательный гараж, а Полина увидела краем глаза, что соседка появилась в своём дворе всё у той же яблони, ветки которой уже перекинулись на участок Полины.

- Добрый вечер, - как можно веселее сказала Полина.

- Добрый. Заходи, чай будешь со мной пить?

- Буду.

- Сейчас тебе кружку принесу, присаживайся.

- Не торопись, успеем. Скажи, как ваши с Ольгой дела продвигаются? По городу слухи ходят, что это именно Ольга хотела причинить вред мужу.

- Люди глупые создания. Последней, кто бы причинил вред Гриши, была бы Ольга. Это тот типаж женщин, которой обязательно нужен рядом мужчина, в любом виде и состоянии.

- Тогда почему у дочери никого нет, могла бы и зятя беречь.

- Я не совсем точно сказала. Мужчина для Ольги тот, кто в дом приносит. А Гриша приносил, всегда приносил, в отличие от зятя. У неё план был шикарный. Как только Гриша закончит дом, она продаст их квартиру и уедет в большой город с внучкой. Девочка будет учиться в хорошей школе и готовиться к поступлению, а они с Гришей будут рядом.

- А Олеся?

- Для неё Ольга тоже всё придумала. Как только дочка уедет, Олеся сможет устроить личную жизнь. Так вот.

- Ох, будто дочка помеха личной жизни. Мне кажется, что Гриша в планы Ольги не входил...

- Ты ничего про неё не поняла. Он ей очень нужен.

- А кто же тогда его проклял, раз весь город говорит? - хитро спросила Поля.

- Дурака не валяй. Я же говорила, что болезнь такая, семейная.

- Но отец-то долго прожил. Пойду, что-то чаю не хочется, кофе сварю.

Поля поднялась с лавочки и направилась к калитке.

- Поль, ты про деньги хотела спросить?
- Что мне чужие деньги, - повернулась Полина.
- Не нашли они ничего. Как воду канули. Где он их хранил – непонятно. Ни счетов, ни наличных. И мириться Олеся с братом не собирается. У неё сейчас бурный роман с каким-то мужчиной. Даме скоро сорок, хочется поймать счастье. Ребёнка ещё хочет родить, пока не поздно. А значит ей деньги ещё нужней, чем матери.
- А ты сама догадываешься, где эти деньги? – прямо спросила Поля.
- Может, и догадываюсь, но пока не говорю.
- Где?
- Будешь смеяться, но Ольга сама знает где, но отгоняет от себя эту мысль. У Бориса есть доля в мастерского Григория, и Ольга считает, что там и есть все деньги. Вроде там дела неплохо идут. А Ольга ждёт, когда очнётся муж. Если не очнётся, то будут бизнес делить.
- Тогда зачем такой спектакль с примирением?
- Чтобы Олеся успокоилась. У Ольга внучка свет в окне, а у Олеси надежда на будущее. Теперь им только Борис может помочь.
- Да, уж, задачка. Но у Бориса денег нет, он сам займы просит дом доделать. Ничего не понимаю. Наташ, Ольга к тебе первой пришла, ты же обещала ей помощь, а не всем другим.
- Поленька, я психолог с большим стажем. И не такие ситуации бывали, и эту распутаю. Ради отпуска притворюсь хоть кем, сил уже нет, отдых нужен. Ольге нравится быть жертвой – пусть и будет. Завтра она опять ко мне придёт, будем заниматься улучшением качества мыслей и желаний.
- Как мысли ни омолаживай, зеркало не обманешь.
- Обмануть можно даже зеркало, а лучше полюбить то, что отражается. Петя твой чем занят? Мне бы съездить к одной старушке, отвезти продукты.
- Прямо сейчас?
- Хорошо бы.
- Ладно, пойду спрошу.
- Спасибо.
- Мне-то за что? Я не водитель.

Как только Петя увёз Наташу, Поля почувствовала странную грусть.

«У Наташи столько интересного происходит, а у меня день похож на день. Да, скоро приедут внуки, а у Наташи их нет, но это счастье временное. Количество прожитых дней не равно их пользе и впечатлениям».

Вернулся Петя быстро, весёлый и бодрый. С такой же улыбкой вышла из машины и Наташа.

- Насмешила, - признался Петя. - Поль, представляешь, Наташа говорит, что Гриша специально уснул, чтобы посмотреть, как тут без него родня разбираться будет. Тест такой, проверочный.

- Смешно, - хмыкнула Поля. - Помереть со смеху можно.

- Поль, а что за ирония? - спросила Наташа.

- Удивляюсь я, как же мало значит человек, который всю жизнь для других старался. Муравей живёт, только чтобы матку накормить.

- У муравьёв всё по правилам, а у людей по обстоятельствам, - уверенно ответила Наташа, - спасибо, Пётр. Доброе дело сделали. Бабушка эта много интересного знает, ей без помощи никак. Не так ей еда нужна, как лекарства...

- Молодец, - перебила её Поля. - Петя, ужин готов, тебе отдыхать пора.

- Да, я тоже пошла.

И Наташа спокойной походкой направилась ко внутренней калитке, разделяющей её двор с двором Полины.

- Поль, ты чего? Она же шутила, на счёт Гриши.

- Темнит что-то, соседка.

- Не понял.

- И не надо. Сама разберусь. Не за бесплатно помогает, а вроде и молодец. У Ольги денег нет, но ведь все уверены, что будут.

- Все уверены, что даже если нет, то точно будут.

- О ком это ты?

- Об Ольге. Она тоже просила меня доделать дом, но пока без оплаты.

- Петя, что-то ты стал нарасхват. Я не разрешаю тебе лазить по крышам. Но Ольге зачем этот дом доделывать? А, поняла, чтобы Гриша больше там не появился. Тогда она уверена, что он проснётся. Господи, как же всё запутано. Пойдём-ка ужинать, муж.

Глава 10. Сорока - ворона

Завтракать не хотелось, но привычка никогда не исчезает сама. Странный шум, идущий с улицы через открытое окно, немного напугал Полю. Пришлось выйти на веранду, отключив плиту. То, что она увидела, удивило и напугало.

На недоделанной крыше Гришиного дома собралась стая птиц. Это явно была какая-то разборка, так как птицы громко кричали и постоянно взлетали. Делая небольшие круги, они вновь садились на эту крышу. Удивительно было то, что это не была стая ворон, там были и сороки, и коршуны.

Шум стоял такой, что из соседнего дома вышел другой сосед Поли, пастор. Казалось, что сейчас начнётся настоящая птичья драка.

- И эти что-то делят! - вырвалось у Поли. - Ужас!

Но, как ни странно, птицы затихли и разлетелись в разные стороны. Первыми улетели вороны, а вот сороки так и остались сидеть на крыше.

Поле захотелось посмотреть в интернете, что означают такие разборки. Но начинался жаркий день, и нужно было полить розы и огурцы.

Ещё многим из зелёных стебельков ранней морковки было не суждено стать крепкой морковкой: Поля опять принялась прореживать грядки. Теснота на любой грядке не даст никому стать сочным плодом.

День пролетел быстро, и Поля пошла к воротам встречать уставшего мужа. Но на Пете не было лица, когда он вылез из машины.

- Поля, только не нервничай. Заехал в мастерскую и узнал, что Борис, сын Гриши, тоже уснул.

- Как уснул? Как отец?
- Да, уже в реанимации. Рядом лежат...
- Не может быть, что за злые шутки судьбы.
- Чего не может быть, Поля?
- Ну не может же быть, чтобы существовало проклятье. Даже я в это не верила.
- Это, возможно, эпидемия.
- Ага, эпидемия у мужчин. За грехи ваши?
- Зря бы ёрничаешь, лично мне не по себе. Я о таком даже никогда не слышал.
- Согласна только с тем, что всё странно. Отдыхай, Петя, я к Наталье схожу.
- Это надолго.
- Постараюсь побыстрей, но мне интересно, что она скажет.
- Иди, потом мне расскажешь. Есть не буду, на душе погано.

Соседка сидела за столиком под своей яблоней и что-то писала в своём смартфоне.

- Привет, Наташ. Уже знаешь новость?
  - Привет, заходи. Недавно узнала, Ольга сообщила. Что это за заразный сон такой. Пишут, что бывает при сильном нервном истощении. Но длиться не больше трёх дней, а Гриша уже почти две недели спит. Да ещё и сын уснул, наваждение.
  - Из-за денег мог волноваться Борис, а Гриша из-за чего?
- Полина постояла, но поняв, что скоро не уйти не получится, присела на лавочку. – Если бы из-за денег люди засыпали, так спало бы большинство.
- Мужикам тяжелее проблемы решать.
  - Чем им тяжелее? Я вот...
- Но Поле пришлось замолчать. Ольга приближалась к ним медленно, тихо и как-то необычно вежливо.
- Я удаляюсь.
  - Не уходи, - шепнула Наташа, - я не выдержу сегодня. Посиди, пожалуйста.

Ольга подошла совсем близко.

- Добрый вечер, Полина. Мне бы с Наташей поговорить.

Но Наташа держала Полю за руку.

- Присаживайся. Оля, у меня сегодня страшно болит голова. Помочь добрым словом не смогу с такой болью. Давайте просто выпьем чаю. Я сейчас всё принесу.

Наташа почти сбежала, оставив Ольгу наедине с Полиной.

- Ты уже слышала? – просто спросила Ольга.

- Город маленький. Вы из больницы?

- Да, лежат там себе в прохладе. Что и делать не знаю. Ещё эта Вероника рыдает. А что рыдать, слезами горю не поможешь. Вот, хотела с Наташей посоветоваться, может знахарку найти какую, поговорить. Дочь с внучкой в отпуск уехали, и слава Богу. Они путёвку ещё весной купили, не пропадать же. Полина, а ты могла бы ко мне приехать? И не называй меня на Вы, чего церемониться.

- Я? Зачем я ... тебе?

- Ты приезжай, я там всё и расскажу. Мне больше некого помощи попросить. Наташу весь город знает, а тебя никто.

Немного обидевшись, Поля всё же ответила: - Хорошо. Говори адрес...

К столику подходила Наташа с подносом с неизменной дежурной улыбкой.

- Таблетку выпила, а вот и чаёк. С мятой. Надо всем успокоиться и подумать о хорошем, всё и будет хорошо.

- Божья воля на всё, - вздохнула Ольга. - Наташ, а принеси варенье твоё фирменное, пожалуйста.

Наталья ушла, а Ольга быстро продиктовала Полине адрес. Договорились, что встретятся завтра в полдень.

Пете рассказывать было нечего, тем более успокоить. Зато он очень удивился, увидев адрес Ольги.

- Я вчера Наташу туда возил.

- Именно туда?
- Да, и дом тот же. Хотя нет, где-то рядом.
- Так рядом или нет? Я уже начинают думать, что они меня обе дурят. Всё равно поеду, интересно посмотреть, как же она живёт.
- Смотри, не заразись.
- Ты шутишь или издеваешься, Петя? Хотя ты прав, заразиться можно и чужими мечтами.
- Полю, ну не выходит из головы картинка, как Гриша на крыше сидит. Это стало моим кошмаром. У них ещё внук есть...
- Тьфу на тебя, мальчик ещё совсем маленький. Сегодня птицы разборку на несчастной крыше устроили. Место, как заколдованное. Петь, а может дело именно в этом доме?
- Откуда я знаю, поговори об этом со своими подругами. В отпуск надо ехать.
- Не психуй. Поедем, посидим у воды, костёр разожжём.
- Собирайся потихоньку, поедем к Тане, пока не уснули на ходу.

Полю и самой очень хотелось поехать к сестре. Но Петю пока не отпускали с работы, да и вода в озёрах ещё не прогрелась.

Спалось плохо. Снились кричащие вороны и, расправившие чёрно-белые крылья, сороки. К кому же под утро ей приснилась бабушка, нежно шепчущая: сорока-ворона кашу варила, детом кормила, этому дала, этому дала, а этому не дала...

Утро не задалось, голова сильно болела, ехать никуда не хотелось. Пришлось выпить таблетку, но боль до конца не отпустила.

Район, где жила Ольга, был построен лет десять назад, и считался вполне новым. Во дворах на детских площадках играло много детей, охраняемых мамами.

Расплатившись с водителем, Поля набрала нужный код на домофоне и дверь подъезда открылась. Нужно было подняться на третий этаж, но Поля медленно шла по ступенькам, стараясь не торопить странную встречу. Она остановилась у двери с номером сорок шесть.

Нажав кнопку звонка, Поля быстро опустила руку.

Дверь открылась сразу. Причёска Оли стала ещё пушистей: Оля явно только что помыла голову и высушила волосы феном.

- Здравствуй, - Поля вошла в коридор, - вот и я.

- Здравствуй, Полина, - сверкнула очками Ольга. - Проходи в комнату. Сейчас подойду. Ты тапочки надевай. Они новые.

- Спасибо, - с трудом борясь с желанием сбежать, пробурчала Полина. - Туда?

Поля медленно пошла по широкому коридору к открытой двери гостиной.

Глава 11. Клубника

Убранство гостиной сразило Полю наповал. Дорогая мебель и тяжелые портьеры никак не сочетались с образом «одуванчика», а уж с Григорием тем более. Полина привыкла видеть на стройке скромного пожилого мужчину в рабочей одежде, строившего свой дом в одиночку. А тут явно жили «баре». Судя по всему, в квартире было три комнаты, и в них тоже хватало роскоши.

Хозяйка зашла в гостиную, неся поднос с двумя чашечками кофе и вазочкой крошечных пирожных.

- Угощайся, Полина. Садись, чего стоишь.

- Извини, Ольга, а чего тебе не хватает? - не смогла удержаться Полина.

- Не с того начала. Ты бы спросила на какие деньги я живу. А живу я на пенсию, вернее на две пенсии. Это очень мало, очень. Мне девочку надо учить в приличном вузе. Ей уже пятнадцать, через два года поступать.

- А это всё откуда?

- Этому уже десять лет. Как мать Гриши умерла, так мы квартиру и купили, и мебель. И Олесе купили, но это было давно.

- Всем бы так давали. Ольга, а ты «химию» на голове специально делаешь?

Ольга сразу громко рассмеялась. Поля глотнула кофе, ожидая ответа.

- Бог волос не дал, вот и делаю вид, что они есть. Насмешила, ей Богу. Хорошо, хоть у Олеси не мои волосы, она в бабушку

уродилась. А вот Олюшка вся в меня. Но у неё не будет таких проблем, это я в детстве плохо питалась. Но, уж прости, я не для воспоминаний тебя позвала. Борис уснул, а концов так и не нашлось. Теперь, если что, Вероника всем распоряжаться будет, тогда мне точно ничего не светит. Гриша обещал, что даст на учёбу, но теперь-то что делать?

- Да я понимаю, но помочь ничем не могу. Я вообще сижу в доме, никуда не хожу почти...

- Значит, мы с тобой одинаково живём. Наташа всегда занята, ей не до меня. Полина, пожалуйста, поехали со мной к бывшей жене Гриши.

- К кому?

- Она живёт за городом, в своём доме. Она очень дружила с матерью Гриши, а я её не знаю, никогда даже не разговаривали. Один раз виделись, так, на улице. Она попросила немного посидеть с Борькой.

- Интересно, и что же я могу у неё спросить? Где деньги, Зин?

- Откуда ты знаешь, что её Зиной зовут? - насторожилась Ольга.

- Это из песни, случайно вырвалось.

Поля чуть не рассмеялась, но только слегка махнула рукой.

- Зина живёт одна. Борю вырастила сама, клубнику разводит и продаёт.

- Ей тоже Гриша дом купил?

- Нет, это дом её матери. Она туда после развода переехала. А Борис в ту квартиру, в которой мы с Гришей жили до смерти мамы его. Гриша ей не помогал, а вот родители его помогали.

- Чем больше узнаю, тем больше удивляюсь. Сколько же накопили старики, чтобы всем хватило. Будто они клад нашли.

- Этого я не знаю. Меня мамы Гриши не любила, но Олесю не обижала. Пока мы работали, хватало на всё. Олесю мы выучили, внучке помогали.

- А почему у тебя один ребёнок? - вновь удивила хозяйку Поля.

- А зачем больше? Зато у неё всё было и есть. Я и Олесе сказала, что много детей не надо. Главное, чтобы источники жизни были.

- Оля, это твоё личное дело. Я точно никуда не поеду, прости.

- Я заплачу.

- Не надо мне ничего платить, мне на жизнь хватает.
- Хорошо, тогда по-другому спрошу. Ты же не хочешь, чтобы твой муж уснул?

Поля вскочила с дивана и собиралась начать ругаться, но Ольга мгновенно разрыдалась.

- Ты что говоришь?! И зачем плакать, прекрати! Объясни, что ты такое сказала.
- Сядь, Полина, - Ольга немного успокоилась и глотнула кофе из чашки. - Понимаешь, я всё время думаю, что же такое происходит. И поняла вчера, что это её проделки. Они что-то выпили, отраву какую-то. Чем быстрее я найду эти деньги, тем меньше будет жертв.
- Глупость какая. Петя мой не будет пить всякую дрянь. Ему-то зачем засыпать?
- Он Гришу спасал, значит мог что-то заметить, глядишь, и вспомнит. Я убеждена, что Зина к этому причастна.
- Ага, и сына отравила своего.
- Кто знает, может она с ума сошла. Кто её видел в последнее время? Хочет всех с собой в могилу забрать.
- Ого, версия страшная, как бы ты, Оля, сама не чокнулась, - рассердилась Поля. - Хорошо, я поеду, про клубнику спрошу. У меня плохо растёт. Скажу, что куплю, как поспеет. Если она в порядке, то ко мне больше не обращайся.
- Хорошо, хорошо. Такси заказывать не будем, на автобусе поедem. Я на остановке в посёлке тебя подожду. Только переоденусь и поедem.
- Прямо сейчас?
- А что тянуть.
- Жарко, да и обед скоро.
- Быстро съездим и сразу обедать, я угощаю.
- Нет, я потом сразу домой.
- Как скажешь. Остановка у нас прямо в двух шагах. Ехать до посёлка минут двадцать. Правда автобусы не так часто ходят. Я всё узнала, следующий автобус будет через десять минут. Допивай кофе, я мигom.
- Спасибо, напилась.

Рядом с остановкой росли высокие берёзы, и ветки удачно заслоняли ожидающих от палящего солнца.

В полупустом автобусе пассажиры сидели на местах: днём за город уезжали только редкие дачники и местные жители, приехавшие за покупками.

Ольга надела тёмные очки, завязала лёгкий платок на голове, пытаясь стать незаметной, но у неё плохо это получалось. Поля с сожалением думала, что придётся идти по жаре до дома этой Зинаиды.

Пока ехали, к ним на соседнее кресло подсел дедок, пытаясь поболтать.

- Дамы, вы на дачу? Приглашаю в гости. Сам делаю наливку...

- Мужчина, мы не пьём, - осадила его Ольга.

- Тогда чай, сам травы сушу.

Поля готова была рассмеяться, но решила спросить: - А вы Зинаиду знаете? Я к ней по поводу клубники.

- У Зинки лучшая, это точно. Только у меня ещё лучше. Мне её мать рассаду давала, но я свой секрет знаю. Не умеет Зинка, как мать, вот та точно ведьма была.

Ольга чуть не сняла очки, но вовремя остановилась.

- Что значит, ведьма?

- Мать её знала для чего какая травка и как действует, лечить умела.

- И усыплять? - вырвалось у Оли.

- Если кто плохо спит, то и усыплять. А что, страдаете? Померла мать давно, царствие небесное. В один год и умерли с моей женой. Зина с мужем развелась, к матери переехала с Борькой. У нас хорошо, и вода есть, и электричество. Хорошо живём. Теперь дачников столько, что местных почти не осталось.

Дед старался для Ольги, но она сидела, как каменная.

Когда вышли из автобуса дед не отходил от Ольги. Пришлось ей согласиться выпить с ним чаю, пока Полина поговорит с Зинаидой.

Асфальтовая дорога, с двух сторон окаймляемая высокими деревьями и заросшими дорожками Полине понравилась. Тем

более ей понравились деревянные заборы, обвитые хмелем. Шли недолго.

- Вот, это дом Зинаиды, а мой следующий. Идите, не бойтесь, она не кусается. А мы чайку заварим, попьём прямо на летней кухне. Мадам, прошу.

Хотя Поле было смешно, от того, как Оля старается терпеть ухаживание деда. Но чем ближе она подходила к калитке, тем тревожнее ей становилось.

Невысокий забор, аккуратно покрашенный зелёной краской, открытая калитка и запах сирени – так встретил Полину двор Зинаиды. Возле входа в дом никого не было, и Поля не знала постучаться или крикнуть.

- Здравствуйте, вы ко мне?

Из-за угла баньки вышла женщина, ровесница Полины. Короткая стрижка и тёмные окрашенные волосы подчёркивали её голубые глаза. Но это всё, что успела увидеть Поля, и у неё закружилась голова.

- Дайте воды, пожалуйста, - прошептала Поля.

Глава 12. Два урожая

Зинаида усадила Полину на лавочку под огромным кустом сирени и принесла холодной воды.

- Голову напекло, скорее всего, - оправдывалась Поля. - Здравствуйте.

- И вам не хворать. Вы что-то от меня хотели? – Зина внимательно всматривалась в гостью.

- Да, я бы хотела заказать у вас клубники, литров пять. Очень хочется внуков угостить, вашу хвалят все. Понимаю, что ещё не поспела, но я заранее. Можно и «усов» купить, а то у меня почти не растёт.

-«Усы» дам, а заказывать ещё рано. Кто знает, вдруг что-то случится и не поспеет. Порой год на год не приходится, ягода капризная. Вы из города?

- Да.

- Кто обо мне рассказал, если не секрет?

Полина слегка смутилась, но собралась и ответила: - Старичок один, сосед ваш. Рассказывал, что вы в травах разбираетесь.

- Нет, в травах я слаба, только на чай собираю. Старый дурень языком чешет без остановки. Где вы его встретили?

- В магазине, он конфеты покупал. С ним и приехала. Не растёт у меня клубника, хотя я в доме живу на окраине города. Мелкая, кислая вырастает.

Зина вдруг перестала улыбаться и резко спросила: - Вас Ольга прислала?

Вопрос прозвучал так убедительно, что Поля только и ответила - да.

- Так и знала, что кого-то пришлёт. Сама боится? Вам-то это зачем? На вид вы приличная, умная женщина, а лезете в чужие дела. Заплатила?

- Нет, - сильно смутилась Поля, - извините. Пойду я.

- Нет уж, сидите. Вас уже Бог наказал, чуть сознание не потеряли. Сюда «скорая» долго едет. Что вы хотели узнать? У меня сын в коме, мало ей моего горя.

Понимая всю нелепость своего положения, Поля не знала, что и сказать.

- Деньги ищет? А нет больше денег, кончились. Гриша всё потратил. Удивились откуда я знаю? А он ко мне приезжал, часто приезжал.

- Ещё раз простите. Я с дуру Ольгу пожалела. У неё теперь кормильца нет...

- И вы поверили? Есть у неё средства, она квартиру стариков сдаёт, дачу их, машину. Всё сдаёт в аренду. Ничего не продала, ей хватает на жизнь. Продаст, когда внучка учиться поедет.

- Да? Ну, молодец, что тут скажешь. У вас тут хорошо.

Полине очень хотелось сменить тему.

- Квасу хотите? - вздохнула Зина. - Холодненького.

- Нет, спасибо, теперь точно пора.

- И «усы» уже не нужны?

- Если честно, то очень нужны.

- Ну тогда пойдёмте, я накопаю.

Большой огород Зины был наполовину засажен кустами клубники, активно цветущей белоснежными цветами.

- Ого, какая красота!

- У меня секрет есть, вернее секрет в земле. Мама умела так удобрять, что клубника по два урожая в год давала. Через пару недель будет первый урожай, в августе второй. Вас как зовут?

- Полина. А вас Зинаида, я знаю.

Большими садовыми ножницами Зина отрезала «усы» клубники, аккуратно подкапывая их маленькой лопаткой. Всё собранное она складывала в бумажный пакет.

- Хватит?

- О, конечно. Сколько я вам должна?

- Нисколько. Хотя, ответьте мне на один вопрос. Как вы думаете, что случилось с моими мужчинами?

Сегодняшнее утро уже было так переполнено вопросами, от которых Поле было не по себе, что притворяться она уже точно не могла.

- Думаете, отравили?

- Так уснуть без посторонней помощи не получится.

- Говорят, у них в роду были такие случаи.

- Кто вам сказал такую глупость? Никто у них не спал, все умерли, как судьба легла. Дед Гриши на войне той погиб, отец больше восьмидесяти прожил. Мама была больна, но это у неё после неудачных родов.

Поле показалось, что Зина вспомнила о матери Гриши с особой теплотой и грустью.

- Вы дружили с ними?

- С мамой Любой – да, с дедом не очень. Что вспоминать, это далёкое прошлое. Они меня с сыном не бросили, когда Ольга появилась. Она была дерзкая, наглая и летящая.

- Как одуванчик.

- Да, похоже, - улыбнулась Зина. - Жду, когда Боря очнётся, молюсь.

- Дай Бог. Понимаете, Зина, это мы с мужем Григория увидели, потом с крыши снимали. Так я и попала в вашу историю жизни.

- А, вот как. Гриша молодец, слово держал, но силу не рассчитал. Оля и у мёртвого выпросит...

Обе замерли, но Зина быстро три раза плюнула через левое плечо.

- Ещё раз спасибо, Зинаида. Приеду, когда скажите, к концу июня. Хорошо?

- Приезжайте. Мне пора делами заняться. Скоро внука привезут, пока он у другой бабушки. Скучаю без него.

- Понимаю, - кивнула Поля, - и я скучаю.

Когда Полина вышла за ограду дома Зины, то сразу увидела стоящую неподалёку Ольгу, прячущую за стволом берёзы, хотя видно её было издалека.

Поля пошла в сторону дерева, за которым стояла Оля, но та продолжала прятаться.

- Она смотрит? - тихо спросила Ольга.

- Выходи, она не смотрит. Она нас за минуту вычислила.

- Как это? - Ольга вышла из-за дерева.

- Не знаю, но прямо в лоб и спросила, не твоя ли я подруга.

- И ты что?

- Призналась сразу. Но мы поговорили. Зина сказала, что денег нет. И это ей сам Гриша сказал.

- Врёт, - Ольга явно расстроилась.

- Но, Оля, у него и сын, и внук ещё есть, чего ты хотела.

- Негодяй. Мне не говорил, что сюда ездит. Теперь понятно, куда он деньги отдавал.

- Зина считает, что у тебя достаточный доход для нормальной жизни. Ещё она думает, что их отравили. И, видимо, именно ты.

- Я? Сейчас пойду и плюну ей в лицо.

- Хуже ничего не можешь придумать? У неё сын в коме, а вы сцепитесь из-за денег. Поехали домой, я очень проголодалась. Чуть в обморок не упала.

- Это не от голода. Это от ведьмы этой. Я её всю жизнь боюсь.

- Мне так не показалось, нормальный человек. Одинокая...

- Ещё неизвестно, кто больше одинок.

Оля пошла вдоль дороги в сторону остановки, а Полина плелась сзади, уже и не зная кого больше жалеть.

Когда сели в автобус, Ольга молча смотрела в окно, а Поля держала на руках пакет с «усами» и мечтала о чашке чая. Так и не нарушив молчания, обе доехали до остановки Оли.

- До свидания, - бросила Ольга, подойдя к дверям автобуса. А когда двери распахнулись, она добавила: - Я ей не верю.

Проехав ещё три остановки, Полина тоже вышла. До дома нужно было пройти метров сто, но солнце сегодня особо яростно поджаривало землю.

Наконец, окунувшись в прохладу дома, Поля упала на свой диван и лежала так минут десять.

Крепкий чай вернул силы, но особенно вкусным показался бутерброд с ветчиной.

Пакет с «усами» клубники лежал на полу в гостиной, и нужно было срочно найти место, где посадить отростки в землю. Кто знает, может в августе будет первый урожай.

- И кто же из них больше врёт? Есть эти чёртовы деньги или нет?

- С кем беседуешь? - услышала Поля голос Натальи.

- Ты давно здесь? Зачем пугаешь, мне на сегодня эмоций хватило.

- Мне Оля позвонила, злая на тебя. Что ты ей наговорила?

- Спасибо, что сообщила. Вечно тот, кто помогает, тот и дурак.

- Согласна. Но я её понимаю, она сильно старости боится, есть такой синдром. С кем-то поболтать хочется.

- Кто же её не боится?

- Я не боюсь.

- Ой, ли. Болезней все боятся, даже мой Петя.

- Болезни с этого страха и начинаются. Это яд...

- Погоди, а мужики могли от страха уснуть?

- Это совсем невероятно, но как знать. Чего они могли так сильно испугаться?

- Долгов, например.

- Хорошая версия, особенно для Бориса. А вот Гриша долгов не делал, он мужик расчётливый.
- Наташа, расчёты бывают ошибочными. Тем более, если в них вмешивается женщина.
- О, это не про него. Возраст не тот, да и стройку с женщинами совместить сложно. Хотя, надо подумать.

Глава 13. Вероника

Прибежала Наташа второй раз вечером: - Поля, ты что вытворяешь за моей спиной? Денег захотелось?

Наташа явно сильно злилась и не выбирала слова.

- Каких денег, ты о чём? – разозлилась и Поля. – Что ты несёшь? Ольга всем денег предлагает, но мне они зачем? Она жаловалась, что бедствует, вот я её и пожалела. Но она меня обманула. Я вообще не хотела туда ехать, к Зине. Зато вот клубнику посадила. У неё чудо, а не клубника. Так в чём я виновата опять?
- Не переводи тему, - Наташа стояла у свежей грядки, на которую Поля высадила «усы» клубники.
- Что тебе ещё Зина наговорила?
- А тебе что Ольга рассказала?
- Ты не понимаешь, куда вляпалась. Я Ольгу останавливала, а ты помчалась к этой Зине, потакая несчастной женщине. Я сначала подумала, что вы просто пообщались, а вы поехали в гости. Я брата с сестрой почти помирила, а теперь что?
- Странно ты так мирила, что Борис уснул.
- На что ты намекаешь? Так что сказала Зина?
- Сказала, что денег никаких нет уже. Гриша потратил слишком много, тем более цены растут. Да, как я поняла, Ольга у него не только пенсию брала.
- И ты ей поверила?
- Не знаю кому из вас и верить. Но Зина мне понравилась. Тем более у неё сейчас сын между небом и землёй.

- И она при этом спокойно клубникой занимается. Не странно ли это?

При этих словах Поля задумалась. И правда, Зина была слишком спокойной для такой трагической ситуации.

- Люди разные, не все истерички.

- Вот именно. Истерички, как на ладони, а такие тёмные лошадки. Ольге хочется безбедно жить, чтобы жизнь, как праздник, а Зина трудится в огороде и ничего не хочет? Я её разгадать не могу.

- А у меня как ты сосчитала? – злилась Поля. – Любишь ты всех поделить на группы и рассадить в клетки. Ещё и пронумеровать не забудь.

- Работа у меня такая, Поля, сама от этого мучаюсь. Ты из таких, которым или всё, или ничего не надо.

- Я такая? – от возмущения Поля не могла подобрать то слово, которое бы точно обидело соседку.

Но Наташа успела первой: - Да, тебе надо всё человечество осчастливить, а не получается. Вот ты и не интересуешься ни деньгами, ни бытовыми мелочами.

Такой приговор так ошарашил Полю, что уже никаких слов в голову не приходило. Вроде бы Наташа и не обидела её, но и не похвалила.

- Ладно, пока, дел много, - отвернулась Полина. – А ты у нас какая личность?

- Я, считай такая же, как Ольга, только образованней. Мне до всего человечества дела нет никакого, сами пусть выкручиваются. Деньги я люблю, особенно те, что уже лежат в кошельке. Заработала – получила.

- Это все любят.

- Смотря как. Будь у тебя деньги, ты бы их раздала, а я нет.

- Видимо потому мне их и не даёт провидение, - улыбнулась Полина. – На жизнь хватает, а на весёлую жизнь - нет. И что я должна была сделать, по-твоему?

- Поговорить с Вероникой, - просто сказала Наталья.

- С ней-то зачем?

- Эта дама любит порядок во всём. Она не потерпит, если семья понесёт убытки. Возможно она знает больше других.

Если деньги остались, то она об этом знает. Ольгу она к себе не подпустит, меня тоже, а ты незаинтересованное лицо. Ты свидетель несчастного случая.

- И где я её найду, интересно?

- В стационаре. В реанимацию только близких родственников пускают, с десяти утра и до двенадцати. Значит завтра Вероника там появится. Не может она не появиться.

- А я, вроде бы как, опять мимо шла?

- Почему же мимо, пришла узнать, как чувствует себя твой сосед. Что тут особенного?

- Если она не придёт, то я два часа буду болтаться в холле стационара, играя в шпионов?

- Два часа – это недолго, Поля. Если мужики не выживут, то много людей так и не помирятся. Ещё и передерутся.

- Зина драться не будет.

- Уверена? Я вот нет. У неё есть внук, она его очень любит и будет за него бороться.

- Да, внука она любит. Хорошо, уговорила. Но это в последний раз, больше никуда не поеду. Как сложится их судьба, так пусть и будет.

На самом деле Поля волновалась за то, что творится в мире, порой не замечая, как тяжело бывает иногда обычным людям.

«Любая семья – это мир, который отражается в зеркале Вселенной. Если растут здоровые дети, то дерево мира ещё крепко своими корнями. Если дети гибнут или голодают, то надо искать того червя, который грызёт корни».

Так думала Поля, проснувшись следующим утром. Мало кто вообще любит посещать больницы, не называют же их лечебницами, а так было бы лучше.

В холле стационара на стульях сидело несколько человек, пришедших навестить своих родных.

Поля подошла к окошку справочной службы: - Простите, вы бы не могли сказать, как чувствует себя Григорий?

- Фамилия?

- Не знаю.

- Тогда как я вам Григория найду? – удивилась девушка. – Если не знаете, то вы не родственница.
  - Я соседка. Я видела, как он на крыше уснул.
  - А, вы о спящем, так бы и сказали.
- Поле показалось, что девушка даже развеселилась.
- Спит, и сын его спит. Специалист из края приезжал, шептался с нашими врачами, но ничего хорошего не сделал.
  - Надежда есть, что проснётся?
  - Вам-то что за дело? – Поля быстро повернулась и увидела рыжеволосую молодую женщину.
  - Ой, здравствуйте. Вы Вероника? – не смогла притворится Поля.
  - Да, - немного насторожилась Вероника.
  - Я, Полина. Три года наблюдала, как Григорий дом свой строил, а потом так и уснул на крыше.
  - Давайте отойдём, - тихо сказала Вероника, чем очень огорчила девушку из справочной службы.

Вероника первой села на стул, пришлось присесть и Полине.

- Вы к мужу? – спросила Поля, лишь бы не молчать и не выдать волнения.
- Пришла, а толку-то что. Посмотрю и уйду. Сын у бабушки Зины, по отцу скучает. Ещё и родня Борина взбодрилась, всё деньги ищут. Всё у них есть, но жадность не излечима. Собирались в августе переезжать в дом. Если бы не баба Зина, вообще бы никто ничего не имел. Это мама Бори, если вы не знаете.

Полина сразу поняла, что Вероника хорошо образована и явно умная женщина. Скорее всего руководит каким-нибудь предприятием или фирмой. Как и зачем она вышла замуж за Бориса, один Бог ведает.

- А вы, Вероника, что думаете о причине этого сна?
- Это Олеся, скорее всего, постаралась.

Такого ответа Полина точно не ожидала.

- У неё проблемы в личной жизни, - продолжала Вероника. – Я сама хорошо зарабатываю, а у Олеси доход маленький, копейки. Два мужа сменила, а уже не девочка. Выбор заканчивается.
- И что, она собственного отца отравила?

- Да, она же химик, лаборант.
- Ого! И что, отберёт у вас дом?
- Отберёт. Она дочь деда Гриши, сын уснул, значит ей и достанется с её мамой.
- Но дом записан на Бориса, - вырвалось у Поля, хотя стало понятно, что она проболталась.
- Вы это точно знаете? Много вы знаете, я смотрю. Вас Ольга сюда послала?
- Этот вопрос Поля слышала не впервые.
- Нет, я у Зины была, разговорились, - быстро ответила Поля.
- А, - Вероника как-то сразу успокоилась. - Баба Зина ни с кем особо не разговаривает, вы ей понравились. В реестре дом числится за Борей, но можно в суд подать, а там как адвокат постарается. Она докажет, что имеет право на половину дома. Мы это уже обсуждали с ней, ругались очень. Потом Боря и уснул. Без него везде хаос.
- Он хороший муж? - неуверенно спросила Поля.
- Звёзд с неба не хватает, но отец прекрасный. Его бабушка с дедушкой очень любили, особенно после развода родителей. Бабушка его к себе приглашала, только когда там не было Олеси, чтобы не ссорились. Это была такая бабушка Люба, которая ни о ком не забывала. До свидания, Полина, я к мужу пошла.

Глава 14. Олеся

Телефон щёлкнул, и Поля по привычке сразу посмотрела, не сообщили ли что дети. Но на удивление на её телефон кто-то положил деньги.

- Странно, я недавно счёт пополняла. Может Петя решил подбросить, но зачем?

Поля готовила себе завтрак, продолжая разговаривать сама с собой. Но вскоре телефон зазвонил.

- Здравствуйте. Я нечаянно сбросила деньги на ваш телефон, не могли бы вы их вернуть?

- Здравствуйте, конечно, но не могу. Вы же не на счёт мне сбросили, а оператору МТС. Они не возвращают.
- И что мне делать?
- Уж простите, не знаю.
- Мне прикажете деньги потерять?
- Успокойтесь, истерика не поможет. Могу вам на счёт деньги сбросить, хотя пенсия через неделю.
- Спасибо. У меня номер телефона от вашего на одну цифру отличается.
- Удивительно. Деньги верну, больше не ошибайтесь.

Поля никогда не понимала таких людей.

«Если сам виноват и просишь, то проси без унижения и истерик, а просто и спокойно. В каком случае мало кто откажет. На требования реакция одна – послать подальше. Включается генетическое упрямство».

Отправив половину суммы, Поля занялась своими грядками, но что-то её смущало в этой истории с телефоном. Ей казалось, что она где-то слышала этот голос. И, скорее всего, звонила ей Олеся. Захотелось перезвонить, но что спросить? Бывает и такие странные совпадения, всяко бывает.

Видимо, Олеся вернулась домой из короткого отпуска, и у неё мог быть похожий номер телефона.

Помыв руки, Поля позвонила.

- Да!
- Вы Олеся? А я Полина, вы были у меня в гостях с мамой и дочкой.
- О, неужели! Я с утра рассеянная была, устала с дороги, вот так и получилось. Сама себе деньги на телефон не смогла нормально сбросить.
- Плохие новости из больницы?
- Нет, там всё по-прежнему. Скорее с мамой проблемы. Полина, я правильно поняла, что вы с моей мамой общаетесь? К Зинаиде ездили? Я не могу к вам приехать, Наташа сразу заметит, приезжайте вы ко мне. Наташа всё нас мирить собирается, а мы и не ссорились, мы просто не общаемся. Олюшка с братом

иногда даже играли, когда у Григория в гостях бывали. У нас с родителями двор общий, дома рядом.

- Олеся, я устала от ваших семейных разборок. Каждый винит каждого. Вам вот теперь я понадобилась. Сами всё решайте, ради Бога, - уже злилась Поля.

- Вы уверены, что вашему мужу ничего не грозит?

- Это вы о чём? Мама научила? - Поля немного испугалась, и эту фразу она уже слышала.

- Кто-то убирает мужчин, и я знаю кто.

- Петя каким боком к вам относится?

- Никаким, но следы заметить нужно, чтобы отвлечь от главного. Дескать, болезнь такая.

- И почему именно Петя?

- Свидетель, что-то видел.

- Глупость, - резко ответила Поля, но страх не уходил.

- Короче, мой дом правее маминого, второй подъезд. Квартира тридцать три. Я жду вас, Олюшка с подругами гулять ушла. Вернётся вечером.

- Хорошо, приеду.

Эта поездка показалась Поле самой тягостной. У Поли разболелись все старые болячки, к кому же она не успела приготовить Пете ужин.

Квартира у Олеси была по планировке точно такая же, как у матери, хотя убранство чуть скромнее, зато цветов намного больше.

- Проходите на кухню, кофе сварим.

На Олесе был надет короткий шелковый халатик, а длинные волосы убраны в хвост. За лицом она явно ухаживала, Поля заметила следы недавней косметической маски. Хотелось назвать её яркой дамой, но уж больно нервной.

- Присаживайтесь. Я недавно из ванной, толком умыться не успела. Кофе сейчас будет.

- Не отравите? - ехидно спросила Поля.

- Не умею, хотя и химик. Но я с растениями работаю, а не с людьми.

Поля присела на высокий стул, горячий напиток появился перед ней через пару минут.

- Итак, кто по-вашему травит мужчин?

- Вероника, больше некому. Горячий кофе? Может, молока?

- Ох, дурдом. Она женщина спокойная, сама хорошо зарабатывает. Ей всего хватает. Вот вам с мамой не хватает, как я поняла.

- Она хочет, чтобы ей всё досталось. Сами подумайте, ни отца, ни мужа не будет, а значит помогать некому.

- Олеся, как я уже поняла, что вам и маме вашей очень много досталось наследства, а Борис жил в старой квартире. Потому и Гриша им дом строил. Разве это не справедливо? Простите, но я откровенно скажу – вам не хватает личной жизни, кормильца. Вероника считает, что это вы всех травите.

Понимая, что Олеся будет нервничать, Поля решила сразу пережить бурю, а уж потом убежать навсегда.

- Она вам сказала? – Олеся покраснела и сжала губы. – Работает она, а кто её выучил? Это дед с бабкой её обеспечили, учёбу в Москве оплачивали.

- А вам кто мешал?

- Я рано Олюшку родила, не до учёбы было.

- Отговорки это. Ольга так любит внучку, что наверняка вам бы помогла. Ладно, если она даже их отравила, то чем можно так отравить, чтобы спать и спать?

- Зинаида травками занимается, могла и сотворить яд.

- Вы в своём уме? Это её сын!

- Она папе делала, а Борька случайно выпил или ему Вероника дала яд.

- Богатая у вас фантазия, Олеся. Я в вашу версию не верю, от слова совсем, так что пойду. Думайте о хорошем, молитесь, и будет вам покой. Но если ещё сбросите мне на телефон, то деньги не верну. Первый раз прощается, второй запрещается. До свидания.

- Погодите, Полина. Передайте Наташе вот эту книгу. Она мне дала почитать, но что-то мне скучно. Не люблю я эти психологические тесты. Я и без них в себе разберусь. Пусть маму лечит, меня не надо.

- Вот это без проблем, передам. Представим, что вы правы, тогда что вы от меня хотели?

- Хотела, чтобы за Вероникой последили.
- Смешно. Мне бы за собой успеть последить.

Олеся расплакалась точно так же, как её мать.

- Ну, началось. У вас дочка чудесная, всё образуется, слезами горю не поможешь.
- Я хотела мир посмотреть, увидеть другие страны, пока не превратилась в развалину. Если бы у меня были свободные деньги, я бы уехала надолго отсюда, - всхлипывала Олеся, вытирая слёзы бумажной салфеткой. - Я ждала, когда этот чёртов дом построят, и папа поделит оставшиеся деньги. Это мечта, Полина, моя мечта. Мне скоро сорок, я хочу свободы, особенно от мамы. Ей никто не нравится, а я хочу мужа.
- Знаете, Олеся, я вас понимаю. Надо летать, пока летается. Но нельзя делать это за чужой счёт, надо бы попробовать самой всё устроить. Хотите уехать от мамы, а деньги у неё берёте. Так не получится.
- И вы туда же, - перестала плакать Олеся.- Спелись с Наташей? Не хочу я сама, я женщина, мне нужна поддержка. Мне должен кто-то подарить то, о чём я мечтаю. И я найду того, кто лишил меня мечты.
- Ищите, - вздохнула Поля, - до свидания.

Глава 15. Гриша

Проснулся Григорий в субботу утром, а Борис вечером. Проспав две недели, Григорий с улыбкой сказал: - Ну, я выспался.

Обо всём этом Поля узнала от Наташи, которая прибежала к Поле поздним вечером.

- Чудеса! - бросила на прощанье соседка и быстро удалилась.
- Петь, и как это понимать? Необъяснимо.
- Проснулся и слава Богу. До конца лета дом доделает.
- Не знаю, мне Зина сказала, что денег больше нет. Отделка дорого стоит.

- Придумают что-то, квартиры продадут, как мы сделали.
- Даже как-то скучно стало, - вздохнула Поля.
- Не понял. Ты что, веселилась?
- Нет, но было интересно понять, что такое случилось. А теперь всё по-старому.
- Поля, скоро к нам внуки приедут, повеселишься. Все живы-здоровы и отлично.

Уже в понедельник Полина увидела на крыше несчастного мужчину.

Непреодолимое желание спросить у Григория хоть что-то, мучило Полю минут двадцать.

Полина шла по Верхней улице медленно, поравнялась с домом Григория и замерла.

Кричать было глупо, и Поля подошла как можно ближе к дому, обойдя его и остановилась с той стороны, где нет лесов. Как раз и Григорий подошел к краю крыши, туда, где стояла лестница.

- Здравствуйте! - крикнула Поля. - Простите, что мешаю. Это мы с мужем вас с крыши снимали. Как вы себя чувствуете?

Ответа не последовало, но Григорий начал спускаться вниз по деревянной лестнице.

Когда он спустился, то сразу обнял Полину.

- Ох, что вы, - смутилась Поля. - Вижу, что здоровы, слава Богу.
- Вы меня спасли, - прохрипел Григорий. - Упал бы с крыши и всё, копец. А дом-то не доделал. Пока спал, всё время с мамой беседовал. Хвалила меня, что слово держу, но и ругала немного. Вот, вернулся и доделаю теперь.
- Вам мама снилась? - с нескрываемым интересом спросила Поля.
- А мне моя не снится, один разок только.
- Им там хорошо, но за нас волнуются. Если бы не мама, то и дома бы этого не было. Деньги она дала и слово с меня взяла.
- Деньги вашей мамы? - Поля забыла о приличиях и уже хотела подробно расспросить обо всём. Но Григорий рассказал сам.
- В 90-е отец не мог работу найти, а мама, хоть и болела уже, головастая была. Писала дипломы и даже диссертации. Тогда

многие хотели себе статус купить, хотя и ума нет. Вот этим она и начала зарабатывать, и работала так почти до самой смерти. Отец так, на пропитание добывал, не больше. Перед смертью мама меня позвала и велела всем деньги раздать поровну. Не любила она мою вторую жену, но внучку очень любила. А больше всех Борьку любила и велела мне дом ему построить.

- Никогда не слышала ничего подобного. Она что, за год миллион зарабатывала?

- Примерно, я не спрашивал. Как умерла, я жене и дочке квартиры купил и начал закупать всё на дом, но отец заболел, а я ещё работал. Потом и отец умер, я на пенсию и ушел и строить начал. Вот такая история.

- Григорий, а где вы деньги хранили?

Улыбка быстро сошла с лица Гриши.

- Вам это интересно? Зачем вы это спросили?

- Пока вы спали, все тут ваши деньги искали. Извините, я не хотела, но меня посвятили во все дела Ольга, Олеся и даже Вероника. И с Зиной я познакомилась.

При этих словах Григорий и вовсе отвернулся: - Что с них взять, они не ведают, что творят. Надо работать, а то дождь начнётся. Обещали после обеда.

- Будьте здоровы, Григорий. И помирите своих женщин, если сможете.

- Постараюсь. Ещё раз спасибо, Полина.

- Вы знаете моё имя?

Григорий опять смутился.

- А, поняла, Ольга рассказала. Спасибо и вам, что вернулись. До свидания.

То, что рассказал Григорий удивило Полю и насторожило.

«Неужели он сказал правду, и его мама оттуда разговаривала с ним. За что же она его ругала? И вообще, как можно так долго спать, а потом проснуться в полном здравии?»

Поля занималась приготовлением ужина, но уже три раза перекрестилась на иконы, стоящие на полке в правом углу.

Когда в окно постучали, Поля резко повернулась и испугалась по-настоящему. Через стекло окна на неё смотрел Григорий.

Поля вышла на веранду, руки дрожали: - Напугали. Что-то нужно? Я ужин Пете готовлю, скоро с работы приедет. Хотите есть?

- Нет, я не голодный. Полина, если к вам придёт Ольга, то не говорите ей то, что я вам рассказал. Я сам не знаю, почему так разболтался.

- Да, конечно, не волнуйтесь. Мне незачем с Ольгой общаться, тем более вы выздоровели.

- Не всё хорошо. Но я не об этом. Короче, не говорите Ольге ничего.

- Хорошо, хорошо. А Олесе?

- Ей тоже.

- Надеюсь я их больше и не увижу.

- Домой поеду, руки слабоваты ещё.

- Это правильно, не надо рисковать.

Полине очень хотелось с кем-то обсудить эту странную историю, но только не с Наташей. Слишком близко Наташа общалась с Ольгой.

Стараясь говорить только сама с собой, Поля с вдохновением рвала сорняки и как только поднялась, то увидела, что Ольга зашла во двор к Наталье. Хозяйка встретила гостью у дверей и провела на веранду.

Поля стояла за углом дома, стараясь не попасться на глаза соседке. Вскоре Ольга что-то вскрикнула и зарыдала с надрывом.

Полине стало её жалко: так рыдают только от большой боли. Но что это значило, если муж проснулся, было очень непонятно.

Долго это терпеть Поля не смогла и собиралась пойти к Наташе, но в это время кто-то тронул Полину за плечо.

- Петя!

- Ты что тут, подслушиваешь?

- Ага, подслушиваю.

- И кто там так горько рыдает?
  - Жена Григория, Ольга.
  - Она что расстроилась, что муж проснулся? Вы, женщины, странные создания.
  - Иногда мы сами себя не понимаем, это точно. Но она плачет, будто у неё горе. Вот какое горе, мне непонятно. Может что с дочкой или внучкой случилось.
  - Будешь тут стоять?
  - Нет, ухожу уже. Голодный?
  - Чаю попью. Ты стой, потом расскажешь.
- Петя лукаво улыбнулся и ушел. Плачь тоже прекратился, и через некоторое время дом Наташи затих.
- Комары и мошки уже сообщили друг другу о добычи, и атаковали Полю стаями. Стоять без движения на съедение мелким гадам Поля не собиралась, но Наташи не было видно нигде.
- Ну что, узнала причину таких страданий? - спросил Петя, усаживаясь ужинать.
  - Пока нет. Куда-то все уехали, видимо. Пока Наташина семья в отъезде, она часто куда-то уходит. Гуляет, у нас в городе у неё знакомых много. Теперь без психологов мало кто обходится.
  - Если людям хочется хорошей беседы, они за это и заплатить могут. Деньги что, их тратить надо, желательно на самое нужное.
  - А как же удовольствия? Они дороже стоят.
  - Да, это дороже.
  - Значит и слёз больше. Потеря мечты - полная река слёз.

Глава 16. Отпуск

Когда на следующий день во дворе у Полины появилась Вероника с мальчиком, то лёгкая досада чуть не заставила Полю съязвить.

- Здравствуйте, Полина.

- Здравствуйте. Что-то надо от меня? Жарко сегодня, пусть мальчик в дом идёт. Там игрушек много во всех комнатах. Вы, наверное, не ко мне шли, а к Наташе?
- Нет, мы к вам. К Наташе я не пойду ни в коем случае. Она вчера к бабе Зине приезжала и устроила скандал.
- Наташа? Она никогда не скандалит. Что-то ещё случилось?

Поля взяла за руку мальчика и отвела в детскую комнату, а гостью усадила на диван.

- Что я могу для вас сделать? – спокойно спросила Поля.
- Поговорите с вашей соседкой.
- О чём? – Поля ходила по комнате, изображая спокойствие, но явно волновалась.
- Понимаете, деда Гриша вернулся к своей первой жене. Как проснулся, так сразу к ней и поехал.
- Да вы что? – Поля уже не старалась изображать спокойствие.
- Именно так всё и произошло, я сама очень удивилась. Даже вещи не забрал. Ваша Наташа ругала бабу Зину. Обвинила в том, что Ольга теперь не хочет жить.
- Я слышала, как Ольга рыдала.

Полина присела на диван: - Вот так поворот. Они прожили вместе тридцать пять лет.

- Эта история давняя, труднее всего бабе Зине было. Она к своей маме переехала после развода, Боря часто болел, а потом ещё и её мама слегла. Родители деда Гриши очень переживали, но так уж сложилось. Зина одна поднимала сына, хотя ей Григорий помогал тайно от Ольги.
- Что-то в этой истории не бьётся. Если честно, у всех бывают срывы, но жить всю жизнь с женщиной, а бегать к другой – некрасиво. Я, пожалуй, на стороне Ольги.
- Полина, вы мне показались здравомыслящим человеком. Семейных историй полно, каждая и полна тёмных уголков. Если он решил вернуться в первую семью, значит давно этого хотел.
- А что сказал ваш муж, Борис? Он ведь что-то сказал, когда проснулся.

Теперь разволновалась Вероника.

- Если муж захочет что-то изменить, вы его поймёте?

- Полина, Боря ещё не в себе.
- Поле показалось, что и эта дама сейчас расплачется.
- Ну, только не вы, Вероника. Вам плакать не надо, всё у вас будет хорошо. Что с ним такое, что не в себе?
- Сама не пойму. Грустный, на работу не ездит, лежит на диване и молчит.
- Привычное ломать трудно. А сами как думаете, что с мужем происходит?
- Не знаю я, жду.
- Врачи что говорят?
- Ничего. Здоров. Только не говорите, что нужен психолог.
- Я не собираюсь. Мне Григорий сказал, что пока спал, со своей мамой беседовал. Во всяком случае, ему так кажется. И она велела ему к Зине вернуться? У Бори тоже есть скелеты в шкафу?
- Не знаю, не знаю я, - начала всхлипывать Вероника. - Мы познакомились, когда ещё его бабушка жива была, но детей у нас долго не было. Врачи не помогли, баба Зина меня лечила сама, так что я ей должна. Она умеет лечить...
- И травить?
- Нет, она очень хороший человек.
- Мы все хорошие, но в каждом червячок. Хорошо, я вас поняла, но что мне Наташе сказать?
- Пусть не лезет к бабе Зине.
- Она Ольгу давно знает, хочет ей помочь. Поговорю, конечно, а вы Боре помогите. Он ведь тоже что-то там видел, или кого-то.

Мальчик вышел в гостиную с заводной машинкой в руках.

- Ой, я и забыла. Где у меня вкусные конфеты, - всполошилась Поля. - Тебе можно есть конфеты?
- Да, - кивнул ребёнок.
- Тогда получай, - Поля набрала из вазочки горсть конфет и протянула мальчику.
- А зовут тебя как?
- Кирилл. Машинка у вас классная.

- Это моего внука.
- Мам, я такую же хочу.
- Куплю, поехали к врачу. Зуб молочный вырвать надо, никак не выпадает, - пояснила Вероника Полине. - Когда уже это лето закончится, кошмар этот.
- Пока, - Кирилл махнул рукой Полине.

Они уехали, оставили очередную загадку Полине.

«Слёзы Ольги и Олеси были понятны и объяснимы, но что так волнуют сильную женщину? Неужели и Борис может уйти? Куда?»

Ближе к обеденному времени Поля вышла из дома, посмотреть не появилась ли соседка. Наталья сидела на веранде и кем-то разговаривала по телефону.

Пришлось подойти поближе, но желания мешать соседке не было. Она сама заметила Полю и махнула рукой.

- Привет! - крикнула Наташа.
  - Привет, - криво улыбнулась Поля.
  - Заходи.
  - Уже иду.
- Зайдя через боковую калитку во двор к Наташе, Поля сразу увидела, что у соседки прекрасное настроение.
- Муж возвращается? - быстро спросила Поля.
  - А? Нет, пока не возвращается. Но я точно лечу в отпуск. Заработала, заслужила.
  - Ольга заплатила? - удивилась Поля.
  - Заплатила, ты угадала. Ей Гриша много денег отдал.
  - А сам ушел к первой жене...
  - Откуда знаешь? Я смотрю, ты больше меня знаешь, - продолжала улыбаться Наташа.
  - Наташ, ты бы не лезла к Зине, она всю жизнь одна прожила, пусть хоть немного поживёт, как нормальная женщина.
  - А Ольга? Что ты о ней знаешь? Она, считай, жила ради дочери и внучки.

- А Зина ради кого живёт?

Обе замолчали и смотрели друг на друга, пока Наташа не расхохоталась.

- Ты чего смеёшься?

- Мы сейчас с тобой, как две бывшие жены мужа делим. Всё закончилось, каждый получил по серьгам, и прекрасно. Ольга квартиру продаст, купит в городе и будет учить внучку. А Олеся устроит свою личную жизнь. Ольга мечтала уехать, теперь уедет, но без мужа. Ей тут тесно, хочет ещё изменить. Уважаю её желания, но сначала в отпуск. А Григорий в доме будет жить, внука растить. Поля, ведь всем хорошо.

- А Борис?

- Что Борис? У него будет дом, сама знаешь, сколько с ним проблем.

- Значит ты считаешь, что все довольны?

- Лично я довольна. Знаешь, когда я помогла Ольге выйти замуж, то считала, что ей помогла. И сейчас думаю, что она найдёт себе нового мужа, почему бы и нет.

- Наташ, а почему родители Гриши не хотели его развода?

- Потому что Ольга схитрила, а бабка сразу это поняла. Гриша загулял по дури, а Ольга сообщила, что беременна. Ничего нового в этом мире. Мне бы тоже такая ситуация не понравилась.

- Чему теперь радоваться, если столько жизней прошло не так, как хотелось?

- Радоваться, Полина, надо всему. Никто не знает, за что нам краснеть, а что и есть правильно. Я уже курорт выбрала, вот и радуюсь.

- Отдыхай на здоровье.

Поля лишь кивнула на прощанье, и быстро пошла к себе.

На первый взгляд обычная семейная история до конца была Поле непонятна. Что это за сон такой был, что сменил все роли? Что мучает Бориса?

На крыше недостроенного дома опять появился Григорий. Работы у него ещё было много, но до конца лета он точно должен успеть.

Июнь потихоньку заканчивался, уже все одуванчики разлетелись туда, куда унёс их хитрый ветер. Многие прорастут, живучие.

- И пусть живут, - вздохнула Поля. - Дай Бог нам всем здоровья.

Поля продолжала стоять и смотреть, как пожилой мужчина упорно и аккуратно покрывает крышу дома для своего сына и внука.

«Правильно ли то, что отец строит дом, а сын ему не помогает? Не значит ли это, что сыну придётся строить что-то для своих потомков? Ничего просто так в жизни не бывает, за всё надо платить. Иногда детям приходится платить ещё большую цену, чем родителям».

- Делай, Гриша, старайся. Надо держать данное слово.

Поле вдруг показалось, что Григорий слишком долго стоит без движения. Она уже хотела бежать, он мужчина зашевелился.

- Показалось, - выдохнула Поля. - Пора ужин готовить.

Весь вечер Полина молчала, удивив собственного мужа. Петя даже спросил, не случилось ли чего. Пришлось сказать, что болит голова. Рассказывать Пете, что Григорий ушел из семьи и вернулся к Зине, пока не хотелось. Успеется. Разберутся между собой, тогда и можно будет рассказать.

Глава 17. Лакомство

Клубника поспела, а Поля никак не могла найти в себе силы съездить к Зинаиде. Молчала и Зина, хотя должна была позвонить, как только соберёт урожай.

- Поехали на рынок, - предложил Петя. - Скоро внуки приедут, а у тебя три ягодки на грядке. Завтра суббота, могу тебя отвезти куда скажешь.

- Ладно, завтра поедем, - почему-то обрадовалась Поля. - Во всяком случае я не виновата, не я должна была позвонить.

Но уже поздно вечером Зина дала о себе знать.

- Доброй ночи, Полина. Извините, что поздно, забегалась. Приезжайте завтра часиков к десяти. Я ягоду с утра соберу, а потом опять жара, так что лучше пораньше.

Петя повёз Полину за город, по пути восхищаясь как же хорошо начали люди жить, домов нагромоили уйму, сады и огороды разрослись и поднялись.

- Петя, можно подумать, что у тебя что-то хуже.
- Согласен, наш дом не хуже, наш самый лучший.

Когда подъехали к забору дома Зины, Петя удивился: - Не хоромы.

- Старый дом, что ты хотел. Но зато такой сад, что позавидовать. Я скоро, минут десять подожди.

- Иди, я прогуляюсь. Посмотрю, как люди живут.

Калитка, как и прошлый раз была открыта. Навстречу Полине выбежал знакомый мальчик.

- Кирилл, привет. А где бабушка?
- Здравствуйте. Баба Зина, к тебе пришли!

Зина вышла из дома, неся в руках синее ведро, наполненное спелой крупной клубникой.

- Полина, здравствуйте. Вот ваша ягода.
- Вот это ягода! Здравствуйте, Зина. Вам наливкой лучше заплатить?
- Как хотите, можно и на счёт сбросить.
- Мне удобней вам сбросить, наливка у меня редко теперь бывает.
- Да, проще безналичные.

Поля перевела деньги на счёт Зины, но вдруг вспомнила, что не взяла с собой ведро.

- Ой, вот же память стала, тару не взяла.

- Забирайте с ведром, завтра в ваших краях буду, дом поеду смотреть. Ни разу не видела, что там Гриша построил. Туда ведро и принесёте.

- Да? Я вчера Григория на крыше видела, даже смотреть побаиваюсь.

Немного смутившись, Зина поставила ведро с ягодой на крыльцо.

- Тяжело? Мне бы тоже надо до машины донести, спина побаливает.

- Я вам помогу, - предложила Зина.

- Не надо, два шага уж пройду, а там Петя.

Кирилл качался на качели, привязанной к высокому дереву.

- Кирюша, не надо так раскачиваться.

- Классно, ба, я лечу!

Поля приподняла ведро, повернулась, но вдруг вспомнила: - Зина, а как Борис?

- Уехал...

- Как?

- В город поехал. Он университет на третьем курсе бросил, восстанавливаться собрался. Он в детстве мечтал учёным стать, а потом сдался. Как проснулся, так лежал и молчал, а вчера с утра и уехал. Документы все собрал, как положено. Вероника работает, а внук у меня.

- Так это же хорошо.

- Хорошо, но не поздно ли.

- У меня есть подруга, которая учиться пошла в сорок пять лет. Уже закончила, инженер теперь.

- И то правда, никогда не поздно. Мне пришлось за мамой ухаживать, а Боря вернулся домой и не поехал больше учиться. Меня вот мама научила выживать, а Борю Вероника тянет.

- У вас талант, такой ягоды я никогда не видела. Пойду, муж уже злится, наверное.

- До свидания, Полина. Кирюша, угомонись. Упадёшь.

- Не упаду, - кричал мальчик, - не упаду.

Поля донесла до калитки ведро с ягодой, но у машины Пети не было.

- И куда же ты пропал?

Поля поставила ведро с ягодой на землю, посмотрела направо, налево, но нигде Пети не было. Наконец Петя появился в компании знакомого деда с пучком ромашек в руках.

- О, кого я вижу, здарсьте. Как Ольга поживает? За ягодами приехали? Не боитесь отравиться?

- Шутки у вас, - дёрнулась Поля. - Красивый букет, Петя. Сколько он с тебя взял за ромашки?

- Копейки. Что вы про деньги, у вас муж – золото. Увидел, что у меня ромашек полно и попросил нарвать. А я не жадный, могу для Ольги и бесплатно набрать.

- Не надо для Ольги, мы с ней редко видимся.

- А за ягоду сколько с вас ведьма взяла? Мужа себе вернула и рада.

- Зачем так грубо. Муж не вещь, он сам решает с кем ему жить, - возмутилась Поля.

- Ой, нас мужиков просто так поменять ничего не заставишь, если только обмануть. Правда? – дед обратился к Пете.

- Правда, если нам хорошо, ни на что не поменяем.

- Значит ему плохо было. Сами живёте бобылём, так и не завидуйте. Злой вы человек.

- Я злой? Я ей сто раз предлагал вместе жить, а она отказывается и смеётся.

Рассмеялась и Поля, а Петя лишь улыбнулся. Полина не могла остановиться, как только представила Зину в обнимку с дедом.

- Молодых любите? – кое-как успокоилась Поля. – Она младше вас лет на двадцать.

- На восемнадцать, - отпарировал дед. – Что мне старухи, они ничего не могут, только болеть.

- А надо, чтобы работали?

- А как же. Правда же? – он опять обратился к Пете.

- Ну, это точно не главное. Поехали, Поля, ягода испортиться на жаре. Спасибо за цветы, будьте здоровы.

Петя поднял синее ведро и поставил его в салон. Поля уселась рядом, придерживая рукой драгоценное вкусное сокровище.

Дома, отделив самую вкусную и красивую ягоду, Поля решила остальную засыпать сахаром и заморозить. Букет ромашек стоял на столе в гостиной, заставляя хозяйку всякий раз улыбаться, глядя на него. Ей было странно, что Петя ничего не спросил о том, что Гриша переехал жить к бывшей жене. Он вообще не особо любил такие темы.

Запах клубники перемешивался с запахом скошенной Петей лужайки. Поля вышла на веранду, села на кресло и залюбовалась голубым небом с редкими белыми облачками.

«Эта нежная голубая полоса отделяют Землю от огромной, чёрной пустоты Вселенной. Оно, это нежное покрывало, было создано Богом, чтобы людям не было страшно. И только ночью, когда каждый человек должен спать, можно увидеть эту черноту. И только ночью можно понять, чего ты боишься. Только ночью душа ищет свет, хотя бы одной звезды».

Голос Наташи мигом опустил с неба на землю.

- А у меня новости. Я путёвку купила, завтра уже улетаю. За цветами приглядишь?

- Не брошу я твои цветы, - улыбнулась Поля. - Одна летишь?

- С Ольгой.

- Что? Она тебе отдохнуть не даст.

- Поля, даже цветы не так жалко, как одинокого человека. Не могу я её бросить, тем более она за всё платит. Но дела не в деньгах даже, нельзя ей сейчас быть одной. Тебе не понять, а я столько женщин из кризиса вытащила, что уже не сосчитаю. Они в это время, как маленькие обиженные дети. Будто мама не любит.

- Прости, ты молодец, Наташа, - Поля виновато улыбнулась. - Без таких как ты, мир будет более грустным.

- Я не молодец. Я так себя люблю, что готова помогать, чтобы продолжать себя и уважать ещё. Один раз увидишь результаты, и как наркотик, хочется ещё и ещё. Просто я научилась совмещать приятное с полезным. У тебя вот внуки, а у меня

пока нет. И у тебя ломка, если внуков долго не привозят. Ягодой от тебя так пахнет, что слюни текут.

- Пойдём, угощу.

- Не откажусь. Возьму немного с собой, взобью сливки и буду наслаждаться. А завтра море и песок, и счастье моему телу.

Полина набрала соседке тарелку ягоды. Она уже и сама решила взбить себе сметану к ягоде, со сливками она не сильно любила. И обязательно заварить чай с молодой мятой.

Глава 18. Мама сказала

Следующим вечером Поля ждала в гости внуков и уже немного волновалась. Каждая встреча – радость, но увы, что потом придётся расставаться. Она уже и забыла о Зинаиде, выпекая пирожки с мясом и картошкой. Синее ведро, помытое и высушенное, стояло на веранде. Вспомнить пришлось только тогда, когда услышала громкий голос Зины.

- Хозяева! Есть кто дома?

- Иду, - крикнула Поля. - Бегу!

Поля вышла на веранду и увидела Зину, стоящую в её дворе.

- Проходите, Зина. Можно чаю выпить, только заварила.

- Нет, что вы. Я только своё ведро возьму и пойду. Хорошо тут у вас, и дом отличный.

- Да, Петя старался. Как дела у Гриши, справляется?

- Немного осталось и отделкой займётся. Придётся помощников искать, чтобы до августа успеть. Я посмотрела какие шторы надо сшить, чтобы на все окна хватило.

- Вероника, наверное, хозяйка хорошая. Сама уют наведёт.

- Ей некогда. Работает много. А это что у вас за цветы возле окна?

- Название забыла. Увидела на рынке и купила. Спасибо за ягоду, заморозила половину, а сегодня внуков кормить буду.

- Ну, пойду. До остановки тут недалеко. Кирюшу заберу, чтобы деду не мешал и поедем. Маленький, а тоже на крышу рвётся.

- Зина, - быстро спросила Поля, - но ведь вы точно знаете, почему они уснули. Я же видела, что вы меньше всех волновались.

Зина чуть прикрыла глаза, но быстро собралась и улыбнулась, хотя пока молчала.

- Дело в не в том, что они уснули, а в том, что им снилось. Можно тогда я присяду, раз вам так интересно.

- Да, конечно, садитесь где вам удобно.

День был тёплым, хотя и пасмурным. Лёгкий ветер через двери веранды освежал и разгонял мошек.

- Чаю?

- Не надо. Да, я виновата, что они уснули. Вы правильно догадались. Гриша последнее время всё чаще стал ко мне заезжать, и жаловался, что почти перестал спать. Да если и засыпал, то снилось ему чёрте что. Я вспомнила какую траву мама заварила, когда надо было выспаться. Заварила и в квас добавила. Может слишком много добавила, может что ещё. Гриша квас с собой на стройку и взял. Видимо, выпил и уснул прямо на крыше. Ведь говорила же, чтобы вечером выпил. Потом чудеса и начались, две недели спал. За всю прошлую жизнь и отоспался.

- А Борис?

- А сын остатки допил. Меня дома не было, он нашел в кладовке и выпил. Полина, вы не поверите. Но я сама этот квас пила, и хоть бы что. Я была уверена, что они не умрут, но за Гришу волновалась больше, не молодой уже. Траву ту я больше ни в жизни не трону.

- Врачам это не говорили?

- Я в больницу не ездила к Грише. Там Ольга бегала, однажды к Боре пустили. Я посмотрела и сразу поняла, что скоро проснутся. Но чтобы такие перемены после сна, этого я не ждала. Квас получился волшебным каким-то. Может ещё для кого сделать? - засмеялась Зина.

- Так вы же с этой травой теперь не дружите.

- Шучу. Чужие судьбы не нам решать, а то можно так помочь, что только испортить.

Зина поднялась с дивана.

- Гриша только и сказал, что мама ругала его за сына и за меня. Он ей обещал, что как только дочь вырастет, то он вернётся ко мне. Но Ольга бы просто так его не отпустила.

- Зачем вам такой муж, который вас предал?

- Полина, да мы сами себя предаём часто. Он всю жизнь у меня прощения просил. А тут, считай, умер. Я и простила.

- Ольгу не жалко?

- Жалко, а как же. Но нельзя чужое присваивать, это нечестно.

- Наверное, вы правы. Мне трудно судить. Можно узнать, а что Борис бабушке обещал?

- Он учился в Бауманке, после техникума туда и пошел. Поступил легко, но сразу после её смерти учёбу бросил. Вернулся домой. Хорошо ещё, что Веронику встретил. Она не дала ему завянуть. Вот, почти сорок, а за ум взялся, чудеса. Сможет ли теперь закончить, непонятно.

- Зина, а вы верите, что предки там живут и смотрят за нами?

- После того, что с нами случилось, уже не сомневаюсь. Но моя мама мне не спится.

- И мне, - вздохнула Поля.

- Значит, всё у вас теперь хорошо. Спасибо, что выслушали, а то я всё думала, думала. Теперь вы соседи моему сыну, буду иногда сюда приезжать.

- А можно ещё у вас ягоды купить? Пару литров. Хочу внукам купить свежую, эту сегодня уже съедят.

- Конечно, без проблем.

Поле ужасно хотелось спросить, а где же были те самые деньги, из-за которых ей пришлось познакомиться со всем семейством, но так и не решилась.

Зина вышла за калитку с пустым синим ведром и направилась к дому, который ещё достраивал Гриша. Уже собираясь вернуться в дом, Полина услышала знакомый громкий голос, вздрогнула и замерла. По Верхней улице быстро шла Ольга, одетая в светлый летний костюм. Она кричала Зине: - Стой! Стой, я тебе говорю!

За ней бежала и сама Наталья. Слова Ольги больше подействовали на Полю, чем на Зинаиду. Первая жена Григория медленно повернулась на ходу, лишь чуть замедлив движение. Когда Ольга догнала разлучницу, то Зина заслонилась синим ведром, обняв его, как маленького ребёнка.

- Что пришла насладиться победой? Довольна? – кричала Ольга, остановившись в метре от Зины.

- Не кричи, Оля. Я тебе ничего плохого не желала, так сложилось, он сам так решил.

- Ага, знаю я тебя, ведьму старую.

Поля уже видела, что Григорий с крыши спустился, а значит и он сейчас появится на Верхней улице.

- Оля, пойдём. У нас самолёт через два часа, - Наташа встала между двумя женщинами. - Хватит уже разборок, оставь её в покое, ты своё получила.

- Что я получила? Два жалких миллиона? Спасибо за всё, что я для него сделала?

- У тебя и без этого хватало. У многих и половины нет, пошли, говорю.

На улице показался Григорий. Полина понимала, что эти, в сущности немолодые люди, цепляются за остаток жизни обеими руками, как Зина за ведро. Им хочется быть счастливыми и любимыми, найти ещё радости и покоя. Ей стало жалко не только их, но и себя заодно.

Гриша подошел к Зине, что-то шепнул ей на ухо, и она пошла, оставив бывших супругов.

- Оля, зачем ты кричишь на всю деревню? Вон, даже соседи слушают, - Гриша показал в сторону Полины.

При этих словах Поля будто очнулась. Она явно была здесь лишней, и вела себя неприлично. Но Ольга ответила быстро: - Пусть слушает, пусть все на свете слушают. Я ничего чужого не брала, я всё добилась своим трудом и заботой.

- Брала, брала, не ври только себе. Сейчас вернула, так что успокойся. Ты же тогда специально так сделала, чтобы я ушел к тебе. Твоя Наталья тебе и помогла.

- Я? – Наташа сразу покраснела и приготовилась к бою.

- Григорий, вы думаете, что говорите? Мы познакомились с Олей, когда вы уже спали в её спальне. Она боялась вашей мамы, вот я и согласилась с ней к вам прийти. Мне хотелось понять, что у вас за мама, не больше того. А кто должен был ей помочь? Она всю жизнь ко мне приезжает, от вас доброго слова не дождалась.

- Всё сказали? Тогда счастливого пути. Вы в отпуск собрались, отдыхайте на здоровье.

- Гриша, - Ольга бросилась к бывшему мужу и вцепилась в рукав его рабочей куртки. - Вернись домой!

- Нет, - Григорий отстранил Ольгу довольно жестко. - Я исправляю то, что испортил. Ты больше всего хотела жить богато, вроде и не бедствуешь.

- Но я тебя любила и люблю.

- Любила? Не надо было обманывать меня.

- О чём ты? - Ольга замерла, ожидая ответа.

- У тебя был муж, а ты никому не сказала.

- Откуда ты узнал? - Оля даже отступила на шаг.

- Мама сказала.

Гриша развернулся и пошел прочь, оставив всем присутствующих в недоумении.

Глава 19. Сны

Ольга рыдала, а Наташа, обняв её, махнула Поле рукой, с просьбой подойти.

Особого желания успокаивать Ольгу у Поли не было, но и сказать, что её не было жалко тоже было бы неправдой.

Пришлось выйти на из своего двора.

- Поля, - как можно спокойнее сказала Наташа, - принеси водички и побыстрей. Может есть что-то успокоительное, накапай.

- Не надо меня успокаивать, - отстранилась от Наташи Оля. - Сама успокоюсь. Поехали уже отсюда, пусть катится к чертям.

- Слава Богу, - вырвалось у Поли.

- Что, слава Богу? - вскрикнула Ольга. - С Зинкой подружилась?

- Ты сама меня просила, я клубнику у неё купила, - отпарировала Поля.

- Любопытно тебе, как люди страдают?

- Я, вообще то, в своём доме, никого сюда для представления не звала, - разозлилась Поля. - Вы, вроде торопились, так я не задерживаю.

- Да, да, торопимся, - Наташа подтолкнула Ольгу к своему дому.

- Не мог он знать ничего, ему кто-то сказал.

И теперь Ольга смотрела на Наташу, как на врага. - Ты сказала?

- Оля, ты совсем с ума сошла? Если ты передумала лететь, то я точно нет.

- Кроме тебя никто не знал.

Очередной раз Поля не остановилась на полпути, уж очень хотелось услышать ответ.

- Клянусь, что я никому, ничего не говорила. Можешь не верить, твоё дело. Всё, я ухожу.

- Не верю, я никому не верю.

У Полины зазвонил телефон где-то на веранде. Вспомнив, что сегодня привозят внуков, Полина, не прощаясь, быстро пошла к себе во двор дома. Подойдя к веранде, она забыла и об Ольге, и о её страданиях.

Два дня пролетели, как миг, но на третий день Поля попросила мужа отвезти её к Зине за ягодой. В конце июня клубника особенно вкусная и сладкая.

Петя посадил детей в машину, обещая на обратном пути заехать на озеро, чтобы искупаться. Поля, на этот раз прихватив ведёрко, уселась на сидение рядом с мужем, слегка волнуясь перед встречей.

Зина встретила гостей с улыбкой: - Вот, собрала уже. Полина, не надо денег, детки пусть едят.

- Ой, спасибо. Мне неудобно...

- Прекратите. Пусть дети витамины едят, а нам и счастье. Уехала Ольга?

- Да, вроде тихо у соседей. Отдохнут и успокоятся.

- Поля, вы ведь хотите узнать, о чём говорил Гриша?

- А надо? Чужие тайны лучше не знать, - лукавила Поля.

Узнать она хотела, но зачем Зине именно ей это говорить - непонятно.

- Удивляетесь, что я болтаю лишнего? Но вы всё видели и слышали, надо понять и причины. Я сама это узнала недавно. Гриша мне рассказал, когда вернулся из больницы.

- Вы оправдываетесь, или мне показалось?

- Нет, - улыбнулась Зина, - У Ольги был муж в её деревне, а она учиться поехала. Тут ей принц и попался. По тем временам Гришина семья хорошо жила, родители ему помогали, особенно мама. Нам квартиру хорошую купили, в которой теперь Борис живёт, сталинку. Я уже родила, мальчик болел часто, мне не до Гриши было. Я сразу и не поняла, думала он на работе задерживается, а он с Ольгой встречался. Когда она заявила, что беременна, то Гриша мне и признался. Я сразу ушла к маме, а они жили в нашей квартире. Когда Гришина мама умерла, они новую купили, и Олесе купили. Всем хорошо. Когда Гриша после сна с мамой мне всё рассказал, я в ту деревню и поехала. Первый муж Ольги давно женился, трое детей, внуки. Родители её там похоронены, а она почти не появлялась, только на развод приезжала и на похороны. Там её называли одуванчиком.

- И я так называю, - засмеялась Поля. - Симпатичная, вредная и живучая.

- Всё, даже на душе легче стало. Грише я не сказала, что в деревню ездила, у него и так проблем хватает. Кому-то сказать хотелось, вот вам и сказала. Что-то шумно у нас на улице, слышите?

Зина с Полиной вышли за ограду и увидели странное зрелище.

Соседский дед стоял у своей калитки, расставив руки в стороны. На голове, плечах и руках у него сидели голуби. Полинины внуки веселились, и даже Петя смеялся, глядя на это.

- Кузьмич, ты опять фокусы показываешь? - улыбнулась и Зина.

- А то. Хочешь попробовать?

- Отстань от детей, не дури никого. Ты семечек на руки и голову насыпал, вот они и сидят. Смотри, как бы темечко через кепку не проклевали.
- Всё умеешь испортить, - обиделся дед и опустил руки. Птицы мгновенно взлетели.
- От твоих голубей у меня одни убытки.
- Всё бы тебе прибыль, а о душе, когда будешь думать?

Петя уже усаживал детей в машину, пока Поля прощалась с Зиной: - Спасибо вам. Будьте счастливы с Гришей.

- Назад жизнь не прокрутишь, но у нас есть вот эта красота, налюбуюсь, пока можем. Я голубей люблю, и небо это люблю, пусть летают.
  - Мы потом внукам будем снится, - грустно улыбнулась Поля.
- Ей хотелось обнять Зину, но ведёрко с ягодой оттягивало руку.
- До свидания.
  - Прощайте, Зина.

Дети веселились, а Поля молчала, наслаждаясь их криками и запахом клубники. После купания, дети съели всю клубнику, лишь на дне ведёрка лежало несколько маленьких ягод.

Уложив всех спать, Поля вышла на веранду. Полнолуние всегда не давало ей спать, будоража душу.

«Голубого неба ночью не бывает, зато густая вязкая темнота освещается звёздами и луной. Они, как дорожные знаки, не дают потеряться маленькому человеку, не дают заблудиться».

Нужно было идти спать, но Поля увидела мерцающий огонёк в доме, который строил Григорий. Пугаться особой причины не было, но удивиться пришлось. Никогда прежде Поля такого не видела, а может просто не присматривалась. Огонёк опять мелькнул. Это было похоже на свет фонарика. Идти ночью по Верхней улице Полине ещё не приходилось, да и обычный страх не добавлял желаний.

Она поднялась на второй этаж и вышла на балкон.

Свет фонарика появлялся то в одном, то в другом окне. Длилось это довольно долго, и уже захотелось лечь в кровать и закрыть

глаза, когда Поля увидела выходящую из дома Олесю. Свет уличного фонаря хорошо освещал её длинные волосы. Рядом с ней Поля увидела мужчину. Пошли они пешком, держась за руки. Возможно, машину они оставили где-то неподалёку.

- Деньги до сих пор ищут? Наверяд ли, все уже получили, - рассуждала полушепотом Поля, чистя зубы перед сном.

Легла.

- Гриша не так прост, как кажется. Всех перехитрил.

Полная луна пробивалась своим таинственным светом через шторы, заполняя те глубины души, куда редко кто заглядывает. Она понимала, что уже много лет как бабушка, но та девочка, что жила в ней, сейчас бы точно пошла в тот таинственный дом и взяла с собой фонарик.

Пришлось отогнать эти мысли, иначе подсознание может запросто обмануть, прикрывая худшие желания добрыми воспоминаниями.

Уснула к утру, зато никаких снов не снилось. Душу тревожить не всякий раз хочется, а сны могут дарить подсказки, но могут и напугать. Лучше спать спокойно, чтобы проснуться опять в летнее прекрасное земное утро.

Глава 20. Новый дом

Настенные часы показывали десять утра. Поля вскочила и, накинув халат, быстро спустилась в кухню. В доме не было ни внуков, ни мужа.

- Проспала. Вот это бабушка, оставила детей без завтрака.

Почему-то Поля так расстроилась, что хотелось заплакать. Но передумала и позвонила Пете.

- Привет, вы где?

- Мы в парке. Не стали тебя будить, не волнуйся. Я их накормил...

- Мороженым?

- И им тоже. Приедем часа через два, сейчас пойдём в кинотеатр, мультфильм смотреть.

- Ладно, я пока обед приготовлю. Больше сладкого не ешьте, хотя кому я говорю.

- Как получится, - засмеялся Петя.

Поле стало казаться, что этим утром всё идёт не так, как надо. Всё валилось из рук, ещё и споткнулась, и ударила палец на левой ноге.

Прихрамывая, Поля ходила по кухне, ворчала себе под нос, недовольная собой.

Когда в окно постучали, она так испугалась, что вскрикнула. Увидев за стеклом Олесю, Полина криво улыбнулась. Пришлось бросить готовку и выйти на веранду. Олеся подошла совсем близко: - Здравствуйте.

- И вам, здравствуйте. Что-то хотите?

- Да, можно я у вас на балконе посижу?

- Зачем? Наблюдать за отцом собираетесь? Знаете, Олеся, заканчивайте вы эту историю, успокойтесь уже. Ваша мама тут кричала на всю улицу, теперь вы собрались.

- Я не буду вам мешать. Это мой отец, и он мне должен...

- О, началось. Он же всем отдал деньги, как я поняла.

- Если я продам квартиру и ещё добавлю, то не смогу купить себе дом. У Борьки будет, а у меня нет.

- Олеся, зачем вам дом? К дому мужчина нужен, а у вас пока его нет.

- Есть, - уверенно ответила Олеся.

- Этот тот, с кем вы вчера ночью тут ходили? Фонариком светили?

Разозлившись, Олеся подошла вплотную к Поле: - А вы знаете, что по ночам пожилым людям нужно спать. А подглядывать нехорошо.

- Больно надо подглядывать, я просто смотрела.

- Полина, - Олеся отступила и заговорила очень тихо, - пожалуйста, пустите. Я тоже просто посмотрю, как он строит. Я скучаю по отцу.

- Ой, ли. Вы и не жили вместе, он постоянно был на стройке.

- Когда он уснул, я так испугалась. Поняла, как он мне дорог.

- Тогда почему вы только о деньгах говорили? Ещё и пытались их украсть.

- Не деньги я искала.

- А что?

- Как вам сказать. Я познакомилась с мужчиной, он строитель. Он обещал построить мне такой же дом. Мы измеряли все параметры. Я хочу именно такой же, чтобы Борька знал, что и я не хуже. Мне нужны фотографии. Днём я не могу на стройку идти, там отец, он не поймёт.

Рассказ Олеси удивил Полю, но и немного насмешил.

- Олеся, но это детские глупости. Попросите чертежи у отца, он поймёт.

- Нет, не хочу. Я хочу так сделать, чтобы все удивились потом. Даже мама не знает моих планов. Только вы теперь знаете, но вам-то какая выгода меня выдавать.

- Хорошо, идите, мне некогда. У меня скоро внуки вернутся с дедом.

- Я недолго, - обрадовалась Олеся.

Она действительно бегом промчалась по лестнице вверх. Не успела Поля дожарить котлеты, как Олеся вернулась.

- Спасибо, я пойду.

- Не за что. Удачи вам в личной жизни. Место для строительства нашли?

- Да, вчера уже и договорились о покупке. Игорь начнёт фундамент делать, обещал, что дом будет готов в конце следующего лета.

- Вы же сказали, что денег не хватит.

- У Зины ещё попрошу.

- У кого? Это как вы себе представляете?

- Все бабушкины деньги у неё хранились. Разве вы не догадались?

- С чего это бабушка именно Зине всё оставила?

- Я почти сразу это поняла, когда отец уснул. Бабушка Люба маму не любила, а отцу не доверяла. Она часто повторяла, что Зина самый порядочный человек.

- И Зина всем деньги выдавала?

- Через отца и выдавала.

- И себе ничего не брала?
- Не знаю, но вроде всем поровну.
- Чудеса. Давно считала, что такие люди перевелись. Но там же не бездонная бочка, деньги могут и закончиться.
- Думаю, кончатся. Но мне на дом ещё надо, пусть даёт. Борька учится собрался, а я хочу семью, детей ещё хочу. Я ещё могу родить ребёнка.
- Это хорошая мысль, Олеся. Хотите котлет?
- Очень, если честно.
- Садитесь, у меня всё готово.

Поля положила на тарелку большую порцию картофельного пюре и две котлеты.

- Кушайте. Нужно много сил, если хотите ещё ребёнка.
  - Я здорова, - улыбнулась Олеся. - Дочка с бабушкой уедет к осени, а я одна оставаться не хочу. Я вам завидую, Полина.
  - В чём причина зависти?
  - У вас семья, а я как-то всё успокаивала себя путешествиями, дочку почти не растила. Но это происшествие с отцом и напугало, и что-то изменило во всей нашей семье. То, что отец к Зине ушел - я не удивилась. С мамой они давно чужие. Очень не хочу повторить её ошибки.
  - Мужчина-то надёжный, не обманет?
  - Надеюсь. Он всё по вахтам ездил, говорит, что надоело, тоже хочет дом.
  - Дай бы Бог, Олеся, чтобы ваши мечты сбились. Вы только не делайте всё назло, лучше для радости. Сейчас подумала, что Григорий, когда этот дом достроит, то и вам поможет. Он, как муравей, без работы не живёт. Да и Зина против не будет. Если к осени фундамент сделаете, то, считай, и дом будет. А то вы с мамой как одуванчики, красивые и яркие, вроде лёгкие, но другим жизнь испортить умеете. Надо цвести там, где другим не мешаешь. Ой, мои приехали, пойду встречать, а вы доедайте.
- Когда Поля с внуками вернулась в кухню, Олеси там уже не было. Грязную тарелку она поставила в раковину и ушла через веранду.

Смеялись много: дети громко рассказывали о новом мультфильме. Почему-то именно сегодня она чувствовала себя счастливой.

Уже собираясь ложиться спать, Поля вспомнила, чем так порадовал её этот день.

«Встретить в своей жизни человека, который способен отдавать, несмотря на все обиды и трудности, оставаясь добрым и справедливым – большая удача. Особенности люди, способные накопления делить, а не складывать – чудо».

Полной уверенности, что Поля смогла бы так же, у Поли не было. И уже точно, ни Ольга, ни Олеся, ни даже Григорий, не смогли бы так поступить. Что-то знала Зина об этой жизни, что-то главное.

Утром позвонила Зина: - Полина, малина начала созревать, вам нужна?

- Непременно, Зина. Хотела вам сказать, что я восхищаюсь вами.

- Не поняла, - явно удивилась Зина.

- Я тут кое-что узнала, никак не могу успокоиться. Вы хранили миллионы и жили в старом доме, ничего себе не брали...

- Полина, а что вас удивляет?

- Ну, человеку трудно устоять перед такими искушениями. Это почти невозможно.

- Мне ещё в детстве мама говорила, что если дала слово умирающему, то его надо держать, а то на весь род беду накличешь. Да, я злилась на Ольгу, но Бог всем возвращает по заслугам. А мама Гриши обладала не только большим умом, но и большим сердцем. Она ещё и попросила меня больше ходить и двигаться, чтобы пройти то, что у неё не получилось. Когда я начала уставать, болеть, тут Гриша и уснул. Теперь бегаю, всё очень изменилось. Будто груз с себя сняла. Приезжайте, поболтаем.

Глава 21. Уборка

После отъезда внуков Поля загрустила, поэтому она и позвонила родному человеку.

- Нет, уж прости, но я ей не верю, - сестра Таня не дала Поле договорить.

С возрастом Таня, хотя и верила в Бога и посещала церковь, но в людской порядочности стала сомневаться ещё больше.

- Смотри, ты говоришь, что у этой твоей Зины семейные деньги десять лет хранились...

- Я так тебе и сказала...

- Представь, тогда, что они купили две квартиры и дом построили, да ещё что-то осталось. Получается, у неё миллионов двадцать лежали? И она ничего себе не взяла? Не верю, хоть убей.

- Таня, ты чего завелась? - Поля давно пожалела, что рассказала сестре эту историю.

- Поля, а этот сон она точно нечаянно устроила? Ох, слишком всё гладко, но странно. Лучше забудь о них и ко мне приезжай. Озёра скоро прогреются, мы уже купались.

- Пока не получится, у Пети на работе завал. Тань, и ты думаешь, что нет уже на свете людей, способных сдержать слово и не взять себе чужие деньги?

- Есть такие, но я не встречала. Точно есть, должны быть, но деньги тоже разные бывают. Есть большие деньги, Поля. Ты бы что, просто положила их и отдавала людям, которые твою жизнь разрушили?

- Да, как-то не подумала, они же ей и друзьями даже не были.

- Мутно всё. Хорошо хоть, что пока все живы. Ладно, пока, тут ко мне пришли.

После разговора с Таней, у Полины даже давление поднялось.

«Нервы у людей, точно, как струны. Чуть заденут их жесткой рукой и всё, музыка не та. То рок, то джаз, то какофония. А слова, внушающие сомнения, могут и вовсе лишить слуха весь организм».

Поднявшись на второй этаж, Поля вышла на балкон. Делать крышу Григорий явно закончил: сегодня на ней никого не было. Зато возле дома Поля увидела Веронику с мальчиком. Будущая хозяйка дома убирала со двора мелкий мусор. Кирюша бегал вокруг и что-то кричал.

- В отпуске, что ли? Вроде рабочий день, а она тут. К переезду готовятся, и слава Богу.

Как бы ни старалась Поля не думать о Зинаиде, это не получалось. Ехать к ней просто так было бы нелепо, но очень хотелось убедиться, что на этот раз Таня ошиблась.

- О чём грустишь? Уже скучаешь по внукам? – спросил Петя, откусывая кусок хлеба. – Суп вкусный.

- Петь, вот если бы тебе твоя мама оставила много денег, но велела всем раздать поровну, а себе ничего не взять, ты бы смог?

- Нет, наверное. Это же мамины деньги, почему бы не взять?

- Но если бы она попросила это перед смертью?

- Что это за мама, если так жестоко ко мне относится? Поля, мать такого не сделает, только мачеха.

- Да? А ты прав, так родня мать не сделает, а если не родная, то может.

- Не хочешь подробней рассказать?

- Пока нет, уже Тане рассказал, даже давление поднялось.

- Понял, Таня опять выбрала из всех вариантов худший. Иногда она бывает и права.

- Не так и часто. Ты ешь, ешь.

- Гриша крышу доделал, теперь будет внутренней отделкой заниматься. Это очень дорого.

- Ну, смотря как делать.

- Мебель ещё...

- Мебель можно старую, как у нас. Есть же у Бориса мебель какая-то, жена у него деловая.

- Ты не слишком много о них думаешь?

- После того, как мы Гришу спасли, мы, вроде как, за него отвечаем.

- Глупости какие, честное слово.

- Значит нам надо в чём-то у себя разобраться, раз мы это сделали.

- О, высоко метишь. Хочешь, пойдём и посмотрим, что у них там внутри? Просто пойдём и посмотрим, почему бы и нет.

- Давай, - сразу согласилась Поля.

- Всё, спасибо, поел. Удовлетворим теперь твоё любопытство.

Приближаясь к дому, который стоил Григорий, Поля начала волноваться. Никого на участке не было видно. Видимо, Вероника ушла в дом, а чужой пустой дом всегда хранит нечеловеческий дух.

- Дверь закрыта, - сообщил Петя, безуспешно дёргая ручку. - Можешь в окно заглянуть.

Полина подошла к ближайшему окну и, приподнявшись на цыпочки, заглянула в окно. Оттуда на неё кто-то смотрел.

- Ой! - вскрикнула Поля и отбежала.

- Ты чего? - даже Петя испугался.

- Как кто-то есть.

- Но...

Петя не успел договорить, как входная дверь открылась и на крыльцо вышла Зинаида.

- Напугали, соседи, - широко улыбалась Зина. - Я слышу кто-то дверь дёргает, пошла к окну, а там вы. Проходите, раз пришли.

- Нет, я пойду, жена хотела посмотреть, что там у нас такое внутри. Вы тут сами поболтаете.

Почему муж рассердился Поля не поняла, но отступить ей было поздно.

Внутри дома никакой отделки ещё не было, только недавно залили полы. Стены из блоков и кирпича ожидали обшивки и отделки, зато окна сияли чистотой.

- Вот, Полина, убираем всё с Вероникой. Скоро бригада появится. Вероника уже ушла, а я задержалась. Надо понять какой кухонный гарнитур подойдёт, да и диван лучше новый купить.

- Уютно, - зачем-то соврала Поля. - Сразу видно, что будет уютный дом. До зимы бригада всё сделает, без сомнений.

- Гриша уже не мальчик, одному лучше не делать, уже чуть не погиб. Прыткости нет.

- Это да, приткось уходит без следа.
- Полина, а вы что именно хотели посмотреть? – Зина смотрела на гостью с улыбкой, но было что-то в этой улыбке пугающее. - Вас, случайно, ни Ольга попросила?
- Зинаида, от вас я этого не ожидала.
- Но вы один раз это уже делали, - ухмыльнулась Зина. – Смотрите, у нас секретов нет, всё, как на ладони.
- Да, извините за любопытство, пойду.
- Чаем напоите? – вдруг спросила Зина.
- Без проблем, - сразу успокоилась Поля.

Зина закрыла дверь на ключ, и с одной маленькой сумкой отправилась к Полине в гости по Верхней улице.

Пети в доме не оказалось, и обе женщины уселись за кухонный стол. К чаю Поля достала всё, что осталось после отъезда детей, даже жевательный мармелад.

- Угощайтесь, - Поля разлила горячий чай в кружки и присела.
  - Привыкли жить в доме? – спросила Зина, откусывая конфету.
  - О, да, так привыкла, что в квартиру ни за что не вернусь. Душе легче ближе к земле, как ни странно.
  - Не скучно? Соседей мало.
  - Странно, что вы об этом спрашиваете, проживши всю жизнь в деревне.
  - Я не хотела там жить, так получилось. Я бы уехала далеко, далеко.
- Показывать удивление Полина не стала, хотя не сразу нашла, что сказать.
- Возможно, Борис уедет.
  - Погодите, я запуталась. У Бориса же дом почти готов, куда он уедет? Как теперь уезжать, зачем?
  - Полина, ну что дома, это же просто стены. Они, конечно, вырастают в нас, как шкура становятся, но и дома не вечны. Душа только важна, её надо беречь. Остальное всё превратится в прах.
  - Но...

- Кто будет жить в вашей доме, когда вас не станет?

Поля вновь не нашла сразу, что ответить. Зина смотрела ей в глаза, не отрываясь.

- Никто, наверное.

- Вот именно.

Глава 22. На самом интересном месте

Почему-то Поля рассердилась: - Зачем вы так, Зина? Вы вот сидели на куче денег и решали судьбы чужих людей и своих тоже. Думали вы о будущем? Конечно, думали.

- Много знаете, но не всё, - ухмыльнулась Зина. - Я не сидела на деньгах, я их ...

Петя вошёл в кухню: - Болтаете?

- Уже нет, ухожу, - быстро ответила Зина. - Не провожайте, мне давно пора.

Она встала и, не поворачиваясь, пошла к дверям веранды. - До свидания.

- До свидания, - с досадой ответила Поля.

Но, как только она вышла, Поля повернулась к мужу: - Ты прервал разговор на самом интересном месте. Не мог попозже зайти.

- Поля, мне что-то подозрительная эта твоя Зина. Я знаю, что она в доме была не одна.

- В смысле?

- Я видел, что в доме ещё кто-то был. Тень мелькнула. Не буду же я спрашивать, кто там у неё.

- Глупости, она же дверь на ключ закрыла. Зачем ей кого-то закрывать?

- Я уж точно этого не знаю, говорю, что видел.

Поля вышла на веранду, пытаясь разглядеть злосчастный дом. Но там явно никого уже не было, пропала и Зина.

- Сходили в гости, - выдохнула Поля. - Только настроение испортили. Надо своими делами заниматься, а не чужими. Поможешь мне?

- Пол подмести?

- Нет, это я сама. Банки с веранды отнести в подвал, варенье остыло, можно уносить.

Воздушный замок с благородным человеком, живущим в нём, таял на глазах.

«Конечно, каждый человек, как погода - то холодно, то жарко. Идеальная погода бывает несколько дней в году. А уж искушения - это самое сильное испытание для человека, как пыльная буря».

Считать, что Таня на сто процентов права, Поля пока не собиралась. Каждое утро Поля невольно смотрела в сторону дома в конце Верхней улицы, но даже Гриша там перестал появляться.

- Ты что-то грустная, - заметил Петя. - Завтра воскресенье, поедем в город. Там ярмарка ягодная, купишь жимолости.

- Думаешь? Хотя да, поедем.

- Договорились, не думай о плохом, особенно летом.

- Ничего я не думаю, - отмахнулась Поля.

Утро воскресенья выдалось на славу. Уже к десяти утра стало жарко, и Петя потираливал жену.

- Поехали уже, к полудню совсем жарко будет.

- Да, да, уже собралась.

Поля складывала баночки, собираясь купить малины и жимолости.

Ярмарка расположилась у входа в городской парк. Два ряда деревянных прилавков были полностью заполнены лотками с клубникой и малиной. Пахло свежей ягодой, что привлекало не только людей, но и ос.

За прилавками стояли в основном женщины, но Поля увидела и знакомого деда, соседа Зины. У него на прилавке лежали ещё пучки травы и даже букеты цветов. Прихватив мужа за локоть, Поля направила его в сторону Кузьмича.

- Здравствуйте, - протяжно проговорила Поля. - Что продаёте?
- Малину уже продал, пока только ранняя поспела. Вот, чайные сборы остались. Подсушите и пейте на здоровье. Ох, нет, это же вы! Я слепой, сразу и не узнал. Подрабатываю. Её малину я и продавал, а трава моя. Немного заработать не помешает.
- Поль, купи это чай, пахнет так хорошо, - попросил Петя.
- Куплю, конечно. А что с Зиной такое?
- Говорит, что голова сильно болит. Вчера много работала, вот и прихворнула.
- Привет ей передавайте. Я все травы у вас куплю, если не дорого.
- Что вы, какое дорого. Осталось десять пучков, значит с вас тысяча. Жалко, что ярмарки не часто бывают. Мне тут нравится, весело, дамы красивые приходят.
- Малины сколько продали?
- Ведёрко, его сразу купили. Вот вам пакетик, сушите в сухости и не на солнце. Зина мне пакеты дала, любит ведьма порядок.

Поля попрощалась с дедом и пошла вдоль рядов, выбирая ягоду. Купили много, Поля никак не могла остановиться, хотелось попробовать всё, что продавали.

- Дороговато стало ягоду покупать, - призналась Поля уже в машине. - Надо своей побольше посадить.
  - Зачем тебе маяться? Купила на зиму и хорошо, я пока работаю. Не собираешься же ты продавать? - засмеялся Петя.
- Вернулись домой, пропахшие малиной, душицей и мятой.

Разложив траву на большом белом листе бумаги, Поля принялась варить малиновое варенье. От этих запахов Поле стало так хорошо и спокойно, что она даже запела любимую песню.

- А пахнет-то как!
- Поля повернулась и увидела Наталью, стоящую в дверном проёме выхода на веранду.
- Вернулась? Привет, загорелая женщина. Вижу, что довольна.

- Да, отдыхать – не работать. Подарки тебе привезла. И ты чай сушишь, а я другой привезла, южный. И варенья особенного из айвы.
- Спасибо, Наташ. Садись, рассказывай.
- Да отлично всё. Оля моя сразу успокоилась, начала знакомиться с мужчинами, веселилась.
- А ты?
- Что я, мне-то это зачем. Я от работы отдыхала, мне каждый мужчина, как потенциальный клиент. Правда, как только приземлились, Оля сникла, ныть начала. Квартиру ещё не продала, а лето потихоньку заканчивается. Она уже нашла что купить, но сначала надо продать.
- Дорого просит?
- Она своего не упустит. Доча её, Олеся, задурила совсем. Нашла мужчину и дом собралась строить.
- Я знаю, - вырвалось у Поли.
- Ты, как я поняла, уже больше меня знаешь. Я только сегодня узнала, Оля позвонила. Уж не Зина ли тебе эти травки собрала? Смотри, не усни.
- Тьфу на тебя, Наташа.
Стараясь не подать вида, Поля косо посмотрела на сохнущую траву.
- Нет, я на ярмарке купила.
- Тогда ладно, мне Оля рассказал, что Зина её травить пыталась.
- Да? Когда это?
- Давно, как только Оля в её квартиру переехала. Несколько раз ей там плохо было.
- Твоя Оля очень мнительная.
- Скорее всего ты права, но кто знает. Скоро мой возвращаются, уже полтора месяца, как в командировке. Два сезона в детском лагере на море – счастливчик.
- Без тебя счастья нет, - засмеялась Поля.
- Лето жаркое в этом году, - перевела тему Наташа.
- Мне нравится, прогреемся до осени.

Когда Наташа ушла, то Поля долго смотрела на сохнувшую траву, свернула бумагу вместе с содержимым и дойдя до мусорного ведра, остановилась. Потом развернулась, положила бумагу на место, расправила и уложила траву аккуратно.

- Если суждено отравиться, то отравят и без Зины.

- Привет. Я смотрю, Наталья вернулась.

В кухню зашел муж.

- И подарки привезла?

- Ага, дары юга.

- Там у неё бывшая жена Гриши в гостях. Вроде ещё и внучка.

- Странно, неужели успели приехать. Наташа только от меня ушла.

- Соскучилась Наташа по тебе, - улыбнулся Петя.

- Не пряталась ли, - в ответ засмеялась и Поля.

Глава 23. Повод

Вернулась Наталья в сумерках.

- Поля извини, что поздно. Не будет у тебя перца горошком? Хочу сделать малосольные огурцы, выросли без меня.

- Будет, конечно.

- Устала от всех, если честно. Только с утра расстались, она уже в обед приехала.

- Сама согласилась за деньги на отпуск страдать.

- У меня вариантов не много было. Виновата я перед Ольгой.

Наташа перешла на шепот, тихо спросила и Поля.

- В чём виновата?

- Дура была молодая, вот в этом и виновата. Считала, что в людях разбираюсь. Не надо было ей замуж за Гришу выходить. А я ей твердила, что за счастье надо бороться. Где оно счастья, одна борьба и осталась.

- Наташа, в том возрасте мы все были дуры.
- Психологов нужно к людям подпускать, пока они сами не созрели. Теперь спасаю её от своих ошибок. Понять не могу только эту твою Зину, она или святая, или наоборот.
- И я не пойму, - призналась Поля.
- А ты можешь у неё спросить об одном случае?
- Не знаю, - разволновалась Поля.
- Если сможешь, то спроси, почему она не уехала тогда?
- Куда уехала?
- Гриша тогда Ольге говорил, что Зина уедет. Она точно собиралась.
- Зина?
- Да, она очень не хотела к маме возвращаться.
- И что она может мне сказать через столько лет?
- Если бы она тогда уехала, то всё могло сложиться по-другому.
- Как получилось, так судьбой и задумано.
- Не скажи, путей много у нас.
- Ой, Наташа, не буду я такое спрашивать, это слишком личное.
- Тогда спроси, почему она Гришу простила.
- Это и так ясно.
- Нет, она ему тогда сказала, что никогда не простит.
- Эмоции и только.
- У неё эмоции на последнем месте, она умом живёт.
- Наташа, ну чем это твоей Ольге поможет?
- Это мне поможет, понимаешь. Ко мне каждый день люди приходят с вопросами. Чаще всего вопрос один - разводиться или нет. Для меня что Зина, что Оля - очередной пример, как делать не надо. И ещё надо ли прощать. Иначе болезни и всё прочее.
- Напугала ты опять меня, Наташа. Впервые подумала, как тебе тяжело. Особенно, если по случайности испортишь жизнь человеку.
- Вот именно. Так что спасай теперь ты меня, Поля. Возможно, я и не ошиблась, но скорее всего - да.

- Хорошо, придумаю как спросить. Иди, соли огурцы. А лучше выпишись, а то и отпуск не поможет.
- До завтра. Начну работать, появится ещё кто-то, и эта история уйдёт. Мне ещё надо продать квартиру Ольги, как можно быстрее. Доброй ночи.
- Доброй ночи, соседка.

Но придумать повод для встречи Поля не удавалось, зато прекрасно удалось уснуть только к шести утра. После таких ночей Поля считала день потерянным и всегда жалела, что слишком много думала на ночь. Не помогли и таблетки: от дурных мыслей таблетки не придумали ещё.

- Плохо спала? – заметил Петя.
- Вертелась всю ночь, хоть убей.
- Бывает. А я сегодня пораньше лягу, завтра нужно ехать на объект. Загрузили работой в самую жару, как молодого. Когда уже на пенсию пойду.
- Да, работа, работа.
- Ты о чём?
- Кем работала Зина, интересно.
- И в чём интерес?
- Пока сама не знаю, но ведь какая работа, такие и интересы. Повод у меня есть.
- Для чего повод?
- Потом расскажу, голова болит. Ладно, Наташа попросила узнать, всегда ли нужно советовать разводиться.

Петя рассмеялся.

- Ничего не понял. Но интересное у вас увлечение. Перехитрить судьбу хотите?
- Петя, я согласна, что это немного смешно. Но сам представь, что ты должен дать такой совет человеку, который его судьбу меняет.
- На картах погадать, а потом сказать, что карты виноваты.

- Идея супер, но не проходит. Наташа не гадалка.
- По звёздам пройдитесь, там тоже советов хватает.
- Шутить и я могу. Тем более, Зина слишком умная, чтобы кого-то слушать. Для умных женщин нужен умнейший мужчина, и это точно не Гриша.
- Вот, уже и Гриша у вас дурак.
- Кажется, я придумала повод. Надо иногда разговаривать, идея рождается в разговоре. Сегодня выпимся, а завтра я еду к Зине.
- Тебя отвезти или ты днём поедешь?
- Нет, нет, я сама.
- Смотри, грозу обещают.
- Посмотрю на небо и поеду. Прогуляться всегда полезно.

Но Петя уже не слушал жену. Он поднялся на второй этаж, включил телевизор и уснул, больше не спускаясь в кухню.

Поля специально занялась уборкой, чтобы устать. Она чувствовала, что доверие к Зине у неё больше нет, и что Зина ей не очень-то доверяет.

«Чтобы поговорить по душам, надо вернуть доверие. Но как? Единожды солгавши, кто тебе поверит. И эту истину доказывать не надо. Как женщина может вернуть себя мужчине и начать ему доверять? Если только это не изощрённая женская месть. Вернуть, а потом предать? Где кончается доверие, там живут наши обиды».

Легла, но сон опять в комнату и не залетал, не желая иметь дело с мыслями Поли. Она представляла, кто мог быть тогда в доме, который Зина закрыла на ключ. Пришлось включить музыку дождя – не помогло. Звуки моря тоже сон не привлекли. Оставалось попробовать шум бегущей воды и вспомнить, как перехватывало дыхание от восторга, смешанного со страхом, когда прыгаешь в воду с обрыва. Желание прыгнуть тянет вниз, но в душе уверенность, что есть кто-то, кто не даст погибнуть. Вернуть это чувство Поля старалась всю жизнь, не всегда это удавалось.

Глава 24. Математика

Ещё не допив кофе, Полина позвонила Веронике.

- Доброе утро, - как можно спокойнее сказала Поля.
- Доброе. Что-то ещё случилось? У меня сейчас совещание...
- Я быстро. Вероника, а скажите, кем работала Зина. Не могу угадать, а очень хочется.
- Учителем математики. Догадывались?
- Да нет, даже не думала в эту сторону. Теперь понятно...
- Но она ушла с работы, когда мама Григория умерла.
- И что, даже не репетиторствовала?
- Нет, только огород и сад. Мало кто работает, если денег много. А зачем вам, если не секрет?
- Не знаю, умная она, Зина, вот и хотелось понять кем работала. А Борис тоже именно тогда учёбу бросил?
- Бросил именно после смерти бабушки, увы. Занялся ремонтом машин...
- Вы что-то не договариваете, Вероника.
- А я и не обязана всё вам говорить. Извините, мне некогда.

Разговор прервался слишком резко: Поля была очень недовольна собой. Но уверенности, что надо ехать к Зине не убавилось. Она решила, что прыгнет в эту реку, пока есть хоть остаток желания рискнуть.

Собираться долго не пришлось - сарафан и босоножки, главное не забыть сумку.

Поля вызвала «такси», жариться в раскалённом автобусе не хотелось.

У калитки Зининого дома стоял Кирюшка и смотрел на улицу.

- Привет! - Поля улыбнулась мальчику. - Держи, у меня тут фломастеры и блокнот, рисуй с натуры. Внуки уехали, а я их забыла им отдать.
- Спасибо, - обрадовался мальчик. - Бабушку позвать?
- Давай.

Полина присела во дворе на ту самую лавочку, на которой сидела в первый раз. Зина шла из глубины своего сада, на ходу вытирая руки мягкой тряпкой.

- Не ждала, - прямо сказала Зина. - По такой жаре и в такую даль. Здравствуйте, Полина.

- Здравствуйте. Пригласите в дом?

- Не мучить же вас на улице. Чай за чай. Заходите. Кирюшка, не стой на солнце, тоже в дом иди.

Сени в доме Зины были похожи на все деревенские сени, но в самом доме было чему удивиться. Ни одной вещи дешевой или безвкусной Поля не увидела, всё было подобрано со вкусом: мебель явно из дорогого дерева, и явно не из обычного магазина.

- Шикарно живёте, Зинаида.

- Не люблю безвкусицы. Кирюша, ты к себе иди, обед через час.

- Да, ба, я рисовать буду.

- Молодец, не забудь сделать задания, которые тебе англичанка задала.

Поля уселась за шикарный стол возле окна, стул тоже ей понравился. Как она поняла, из этой комнаты был выход ещё в две спальни. Кухни, как таковой не было, в углу стояла плита и мойка, а сверху пару шкафчиков.

- А где вы готовите?

- На этой плите и готовлю. Это сейчас нас много, а я много лет одна жила. Чай будете липовый? В такую жару лучше липовый. Малину я в сиропе засахариваю, Кирюшка очень любит. Попробуете?

- Конечно, попробую.

- Ну, спрашивайте. А то я сама не выдержу и начну.

- Сильно заметно, что волнуясь?

- Просто так ко мне давно никто не приходил.

- У вас друзей нет?

- Что такое друзья, Полина? Они бы начали мне помогать, жалеть, а я больше всего не люблю быть кому-то обязанной. Так что вас привело?

- Зина, я вами восхищаюсь, но меня мучает человеческий интерес. Как вы смогли, имея на руках такие деньги, смогли всем угодить и поделить? Ведь кому-то всегда хочется дать больше, да и себя не обидеть.

- Смешная вы, Полина. Приняли меня за святую? Ох, как же вы ошиблись.

- Не думаю, что уж слишком ошиблась. Я была в квартире у Ольги и Олеси, там полна коробочка.

- Вы думаете, мне бабка оставила столько, что всем бы хватило?

- Не знаю, этого я знать не могу.

- А это и есть главный секрет. Она успела меня научить, как из денег делать деньги. Я с работы ушла и только этим и занималась. Я из пяти миллионов сделала десять, и так увлеклась, что и Борю втянула. Это очень затягивает, когда деньги падают тебе в руки. Потом у меня уже двадцать миллионов стало, потом и тридцать.

Зинаида рассказывала с увлечением, как-то даже помолодев.

- Полина, деньги имеют страшную силу, но я трижды нарушила данное слово данное умирающей старухе. Чуть не лишилась сына, да и Гриши тоже.

Хозяйка разливала желтоватый чай и, не глядя на гостью, замолчала и держала паузу. Молчала и Поля, боясь произнести и слово.

- Попробуйте малину, - Зина подвинула к Полине вазочку с ягодами, плавающими в алом сиропе.

- Да, обязательно.

- Первое, что я натворила - позволила сыну не учиться. Я дала ему приличную сумму, и он начал играть на бирже. Но это не его, он больше тратил, чем приобретал. Но азарт сильнее здравого смысла - учёбу он бросил. А я обещала бабке, что внук получит лучшее образование. Боря умный мальчик, но характера не хватает. Совратила я его этими деньгами. Когда Вероника появилась, то я её всем обеспечила, лишь бы Борю не бросала. Борис подрабатывать стал, когда у него все деньги кончились, а я больше ему не дала, только Веронике.

- Но зачем?

- Объяснения не ждите, это игра такая, азартная. За Борю я поплатилась тем, что сильно болела и долго. Выбралась, отдав

часть денег на благотворительность. И Олеси с Ольгой много дала. Гриша дом начал строить, и тут я опять слово нарушила.

- Страшновато как-то, - призналась Поля.

- Есть вещи посильнее страха. Делать из денег деньги дело само по себе не божье. Но старуха их зарабатывала относительно честно, на глупости и гордыне богатых людей. Я ей обещала, что буду помогать малоимущим и домам инвалидов. Я сначала так делала, но потом мне надоело, внук родился и не до них стало. Там много надо с бумагами возиться, утомляет. И Кирюшка заболел, да так серьёзно, что в реанимации лежал. Я тогда по всем церквям и интернатам деньги мешками носила. Помогло, слава Богу.

- А налоги как, не платили?

- Это, Полина, целое искусство, как не платить налоги. Этого вам и знать не надо. Гриша ко мне приходил за деньгами, но потом начал просить, чтобы простила и к себе пустила. А как не простишь, если его мама мне всё доверила.

- Почему вам, Зина?

- Мужчинам она совсем не доверяла, особенно после того, как Ольга появилась. Она инвалидом стала после неудачных родов, но муж её не бросил. Могла бы и ему оставить, но он не смог бы их увеличить. А я оказалась самая умная, - Зина рассмеялась.

- Так что особенно в последние годы со стройки и ко мне. Домой редко возвращался, Оля и не волновалась особо, лишь бы деньги отдавал.

- Значит Ольга прекрасно знала, где он часто ночует?

- Знала прекрасно. Кого только ко мне не подсылала. Вот и вас тоже.

Поля смутилась, хотя оправдываться было нечем: - Простите, жалко её стало.

- Да, как ни жалко. Она мне жизнь сломала, сломала и себе. Но никто не знает, зачем нам всё это надо пережить. Чему-то нас учат, учат.

- Что-то учёба слишком сложная и дорогая. А по-другому вы не стали бороться?

- Бороться? По законам математики помноженное на ноль и есть ноль.

- Но вы прожили жизнь одна, без мужчины.

- Полина, вы не поверите. Сначала было плохо, а потом я так азартно играла на деньги, что никакой мужчина мне был не нужен.
- Не верю.
- Да были у меня мужчины, но скучные совсем.

Глава 25. Третье слово

Чай оказался удивительно ароматным, а малина в сахарном сиропе настолько понравилась Поле, что она попросила добавки.

Зина не торопясь подливала чай и наливала малину, но Поля ждала, что же она скажет напоследок.

- И вот, настал день, когда я в третий раз нарушила слово.

При этих словах Зина заметно разволновалась, перестала улыбаться и посмотрела на Полю глазами, наполненными слезами.

- Вы не волнуйтесь, можно и не рассказывать.
- Слушайте, я никогда и никому этого не говорила, мне надо всё с души снять. Старуха просила, чтобы я помогла Олесе, несмотря на то, что она дочь Ольги. У Олеси не складывалась личная жизнь, муж у неё ушел, когда дочка совсем маленькая была. История чем-то похожая на мою. Я для себя решила, что и не нужны ей мужчины, что я дам ей много денег и выполню обещание. Я следила за её жизнью, но ни разу не разговаривала. А когда не так давно появился у неё мужчина, я отправила Бориса с ним поговорить, чтобы не претендовал на квартиру и имущество.
- Зачем? – вновь вырвалось у Поли.
- Потому что мой мозг уже решил, что деньги – это настоящее, а остальное фальшивое. Я начала к ним относиться, как к близкому человеку, беречь и лелеять. Тут и случилось, что случилось. Как же я испугалась, вам не понять. В больницу не ходила, сидела дома и думала. Потом решила, что с этого дня больше не буду иметь никаких дел с деньгами, раздам всем и буду жить на пенсию и доход с огорода. Закрывает счета, разбросала на карточки всем членам семьи и... они проснулись. Не в квасе дело, это старуха меня так проучила.

- Вы сильная женщина, Зина.
- Куда там, я жизнь свою угробила. Слава Богу успею хоть что-то исправить.
- А Оля и Гриша знали, откуда столько денег?
- Нет, они думали, что баба Люба сама всё заработала. Она могла бы, но здоровья не хватило. Вот она была сильным человеком, настоящим.
- А кто был в доме, когда мы с Петей туда приходили? – выпалила Поля.
- Заметили? – наконец улыбнулась Зина. – Олеся там была, мечтает о таком же доме. Когда Гриша уснул я долго не решалась с ней поговорить. Но недавно мы встретились, и с её мужчиной тоже. Он хороший, но дом сам не построит. И муравьи не все одинаковые, хотя так кажется. Вот уедем, пусть дом её и будет.

Чего угодно ожидала Поля, но не этого.

- Вы уедите? Все уедите? Здесь же ваши корни, клубника, малина.
- Боря будет учиться, мы купим дом в пригороде, внук со мной, Вероника найдёт работу. Полина, и вы уезжайте.
- Не надо так говорить, - испугалась Поля. – Я из своего дома никуда не поеду. Там и помру.
- Хотите сказать, что вы привязаны к стенам, как я к деньгам, больше чем, к живым людям?
- Что вы такое говорите? Петя строил этот дом, по кирпичику...
- И что? Вы состаритесь, будете видеть внуков раз в году, детей тоже. Для этого вы жили?
- Значит мы им не нужны будем.
- Они вам нужны, Полина. Дом нужен, чтобы в нём смеялись дети. У всего есть начало и конец, кроме времени. Борис будет учиться, потом работать, Вероника может родить ещё ребёнка, и это мне важнее всего. Мы с Гришей будем видеть, как растёт наш внук. Мы с собой можем носить за пазухой только любовь...
- Бабуля, смотри, что я нарисовал, - мальчик положил на стол листок из блокнота, с нарисованными на нём домами.

- Что это, Кирюша?
- Это город, в котором мы будем жить. В нём все живут дружно и весело.
- Молодец, хорошо придумал. Даже номера на домах есть. А ты в каком живёшь?
- Я в пятом, в красном.
- Здорово.
- Да, очень красиво, - поддакнула Поля. - Простите, пора и честь знать. Вкусно у вас тут кормят. Такую малину я ещё не ела. Будете продавать, бедно жить не будете.
- Нет, я её сам люблю, продавать не надо, - возмутился мальчик.
- И то правда. Зачем продавать самое вкусное. До свидания, будьте здоровы, - Поля направилась к выходу.
- Полина, погодите. Когда я уеду, то заглядывайте к Олесе, пожалуйста.
- Вы что, так скоро уезжаете?
- К осени.
- Хорошо, взгляну.
- Спасибо, что выслушали. А эту баночку с малиной возьмите, ешьте на здоровье.

Зина протянула Полине литровую банку с малиной в сиропе.

- Царский подарок.
- Берите, я же фломастеры взял, - Кирюша смотрела на Полю.
- Спасибо.

Вернулась Поля домой в странном и грустном расположении духа. С одной стороны, все ответы она получила, но теперь по-другому смотрела на свой любимый дом. Нет, не готова она ещё расставаться со своим домом, он стал частью её души и тела. Это её верхняя одежда, в любую погоду греющая и защищающая. Никуда она не уедет.

Поля поставила баночку с малиной на свой скромный круглый стол. Ничего делать не хотелось. Она помнила, что её ждала Наташа, но пока не было сил ни с кем разговаривать.

Когда жара спала, то Поля решилась поговорить с соседкой.

- Полина, ну, была у Зины?

- Была, - вздохнула Поля. - Давай присядем, я что-то устаю быстро. А ты тоже уедешь?

- О чём ты? Второй раз в отпуск не получится. Но может и получится...

- И ты туда же.

- Не тяни кота за хвост. Все уедем на небо, если ты об этом. Ненадолго задержимся.

- А там есть дома?

- Откуда я знаю. Я тут ничего не понимаю, а ты о таком спрашиваешь. Ты мне зубы заговариваешь?

- Наташа, она мне сказала, что считала свою жизнь сломанной, пока не нашла увлечение, сильное увлечение. И теперь она ни о чём не жалеет. Считает, что прошла то, что должна была пройти. Ты не советуй людям разводиться или нет, ты советуй верить, что в любом случае будет хороший урок. Это же игра такая, весёлая даже.

- Ты что, злишься на меня? Или издеваешься?

- Нет, я злюсь на себя. Ничего я не поняла. Поняла только, что жизнь всегда кончается на самом интересном месте. Потому что впереди всегда есть то, что мы ещё не видели и не знали. Хотя, хочется верить, что там и есть самое интересное.

- Понеслась душа в рай. Ладно, спасибо, успокоила. Хотя, ты и права. У меня иногда игра такая азартная бывает, что интересней личной жизни.

- Не увлекайся, Наташа. Это иллюзия.

- Зато не скучно. Я видела, что все леса от дома Гриша убрал и увёз. Мужчина какой-то весь день там был, молодой.

- Надеюсь, этот мужчина молодец. И в этом доме они будут жить долго и счастливо. Пойдём, я тебя такой малиной угощу, вкуснятина.

- А, пойдём. У меня муж завтра возвращается. Буду опять на кухне, как и ты.

- Там нам и место. Хоть польза от нас есть какая-то.

К существу, по существа, нет претензий, вроде:
Одевается оно точно по погоде;
Ест и пьёт, по существу, то, что Бог положит,
Существо, по существу, ничего не может

Суший ад, иль суший рай – не оно решает,
Существо лишь существам жить всегда мешает:
Умирать-то существо, вовсе не желает,
Понимая, что умрёт, а когда не знает

К существу, по существу, надо быть добрее,
Сеет всякое жнивье, а потом жалеет:
Может добрых дел взрастить, может очень гадких,
Но любое существо - сушая загадка

Начало серии женских детективов «Девять дней».

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>